№ 28 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1949 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

25-й год издания

ВЕЛИЧАЙШАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Некоторые современные демократии, подобно демократиям древнего мира, держатся на рабстве, несмотря на то, что они часто управляются социалистическими или коммунистическими правительствами. Правда, внутри этих демократических стран рабов нет: в них все люди — граждане, которые равны перед законом, пользуются широкими политическими правами и принимают участие в управлении государством. Ясно, эти демократии не торгуют людьми, наоборот, они преследуют за превращение человека в раба. Не об этом рабстве мы говорим. Этого рабства, конечно, у них нет и не на нем они держатся. Мы говорим о другом рабстве, о рабстве не индивидуальном, а коллективном, когда целый народ, целая страна силой и хитростью держится на положении раба или крепостного. Имя этому рабству — **колониализм.**

В наше время, когда переход от капиталистического общества к социалистическому и коммунистическому стал повседневной практикой, почти половина земного шара с населением свыше одного биллиона находится в колониальной и полуколониальной зависимости. Величайшие европейские демократии, кичащиеся своей цивилизацией, с социалистами и коммунистами в правительствах, являются и величайшими колониальными, т. е. рабовладельческими империями. Англия является самым большим в истории колонистом-рабовладельцем, ее колонии разбросаны по всем частям мира и ей подчинены 500 миллионов людей: одна Индия насчитывает 400 миллионов населения; за ней следуют Нидерланды — 90 миллионов, за Нидерландами "прекрасная" Франция, родина великой революции, свободы, равенства и братства — 70 миллионов; дальше идут гордые своим свободолюбием Соединенные Штаты — 15 мил., до освобождения Филиппин и до завоевания Японии и приобретения баз и островов; столько же имеет в рабстве Бельгия; Португалия — около 10 мил. и Испания около 5 мил.

Под колониальным гнетом находятся почти все народы Азии, Африки, Океании и некоторые пункты Америки. Колониализм, таким образом, является порабощением цветных рас белой, отсюда расовая философия колониализма, покоющаяся на утверждении принципа врожденного умственного и физического превосходства белой расы над цветными. Из этого принципа с повелительной необходимостью вытекают два практических положения: бесконтрольное политическое управление колониальными народами и экономическая эксплоатация их; увековечение управления и эксплоатации с такой же повелительностью требует держать туземное население на низком экономическом, образовательном и гигиеническом уровне — минимум общественных служб — и неуклонно придерживаться дистанции превосходства, т. е. не допускать социального контак-

та и фамильярности между управляющими и управляемыми и особенно смешанных браков, чтобы не подорвать авторитета белой правящей касты.

Колониализм, конечно, не может найти никакого морального оправдания и тем более научного обоснования: данные добытые научными исследованиями биологии, антропологии и социологии опровергают все его утверждения.

Колониализм зародился в начале шестнадцатого столетия, около 400 лет тому назад, когда Европа, и то не вся, "открыла" остальной мир, превосходивший ее и по размерам и по высоте культуры, мир, существовавший около 2000 лет до ее заселения. В это время Китай, который вышел из состояния варварства гораздо, гораздо раньше Европы, имел высокую тысячелетнюю культуру, влияние которой распространялось на всю восточную и юго-восточную Азию, на Филиппины и острова теперешней Индонезии. Еще в 1750 году, согласно Джону Кингу Фейрбенку, в Китае было опубликовано больше книг, чем на всех языках мира взятых вместе. Так что белые вторженцы в умственном и нравственном отношении стояли ниже цветных народов Азии. И завоевали они их не благодаря своему врожденному расовому превосходству, а исключительно благодаря счастливому стечению обстоятельств, превосходству в мореходстве, в военной организации, в смертоносном оружии, в торговой предприимчивости и в страсти к грабежу.

К концу прошлого столетия "открытый" европейцами "новый мир" был завоеван. Последним эхом колониальных войн было завоевание Эфиопии Италией Муссолини. Колониальные войны отошли в область прошлого, но в процессе отхода они замещались войнами между самими белыми за колонии. В основе двух мировых войн, помимо всех прочих факторов, перераспределение колоний играло не маловажное значение.

В результате завоевания "нового мира". "старым," белые переселенцы в Южной Африке, Австралии и в Новой Зеландии или истребили туземцев, или загнали их в отдаленные и малопригодные для жизни места страны, или подчинили их себе, а страны Азии были превращены в плантации. Мы будем говорить об Азии, страны которой имеют высокую культуру, непрерывно развивавшуюся тысячелетиями, и где обитает половина человечества, пришедшего ныне в великое движение за восстановление своего человеческого достоинства, за равенство, личную и национальную свободу и за право на равную долю земного счастья под солнцем. Это движение есть величайшая революция, последствия которой для дальнейшего развития человечества сейчас трудно учесть полностью, но уже теперь можно сказать с определенностью, что успешное завершение этой революции будет историческим поворотным пунктом в развитии человечества и культуры.

Англо - франко - голландский колониализм приостановил прогрессивное развитие колониальных народов и всеми мерами оберегал застой и низкий уровень жизни. Огромная масса, 80-90%, населения Индо-Китая, Малаев, Бирмы, Индонезии и Индии составляют крестьяне ,они-то и стали главным объэктом двойной эксплоатации: туземной аристократией и правящей белой кастой. До сих пор крестьянство этих стран влачит жалкое существование, обрабатывая примитивным способом ничтожные земельные наделы, обложенные высокими налогами и обремененные, как в большевистской России, обязательными поставками продуктов по твердым ценам, которые экспортно-торговые фирмы правящей белой касты с огромной прибылью продавали метрополии или сбывали в другие страны. Задолженность и ростовщические проценты постоянно висят на шее крестьянства тяжелым камнем. Убогие жилища, теснота, недоедание, отсутствие гигиены и медицины продолжают пожинать обильный урожай среди детей и взрослых.

Совсем недавно в большинстве колоний были отменены принудительный труд и долгосрочные контракты, предусматривавшие — (как сейчас в России) — наказание за нарушение договора, но заработная плата, однако, не была повышена. А заработная плата очень низкая и часто ставит работника в положение не на много лучшее рабского или крепостнического. Профессиональные союзы, само собою разумеется, подавлялись и преследовались. Народ умышленно держался в невежестве и неграматным. В голландской Индонезии только в 1903 г. были введены трехлетние школы граматы, в которых учили читать, писать и считать. Ассигновки на народное образование не превышали 10% бюджета и граматность населения не поднялась выше этого же процента. Как правило, на этом же уровне держалась граматность и во всех других колониях. Среднее и высшее образование держалось на уровне хозяйственной и административной потребности правящей касты, причем препо-

давание гуманитарных наук, как правило, сводилось до минимума, потому что правящая каста боялась преподавать их туземцам. Белые господа не покровительствовали образованию туземцев, потому что оно, по их мнению, принесет только неудовлетворенность и несчастье, развив в туземцах "бессмысленные мечтания" и неосуществимые амбиции. Под этими мечтаниями и амбициями они разумели освобождение от их господства и полную независимость колоний от метрополий, индустриализацию, политическую свободу, экономическое благополучие населения и равенство среди независимых наций.

Однако, несмотря на ужасы политического гнета и экономической эксплоатации, несмотря на все ущемления, во всех колониальных странах сложился тонкий слой интеллигенции, который поставил себя на службу национальному освобождению и раскрепощению народных масс. Народу не хватало знаний и организации, интеллигенция дала их ему и борьба началась.

Молниеносные победы Японии, выгнавшие позорным образом в невероятно краткий срок всех европейцев из Китая, Францию из Индо-Китая, Голландию из Индонезии, Англию из Бирмы и Малаев, а Соединенные Штаты из Филиппин, впервые за все время порабощения оставили колониальные народы Азии без белых господ, что дало им возможность организовать воен. силу для борьбы за независимость: одни с Японией против европейцев, другие с европейцами против Японии. Когда же Япония пала под ударами союзников и старые господа хотели вернуться, то перед ними захлопнули двери: Индо-Китай провозгласил себя независимой республикой Виет-Нам, Восточная Индия оказалась Республикой Индонезии, Бирма заявила о своей независимости от Англии, зашевелились Малаи, а Соединенные Штаты поспешили выполнить свое обещание и Филиппины стали независимой республикой.

Однако белые плантаторы не сдались и миру скоро представилось постыднейшее зрелище защиты рабовладельчества носителями высшей цивилизации и идей мирового братства, равенства, свободы и солидарности. Социалисты, коммунисты, либералы вкупе с реакционерами, расистами и плантаторами единым фронтом, одни более открыто, другие менее, не брезгая никакими средствами, стали ломиться в закрытые двери колоний: отвратительное насилие, увещания, угрозы, обещания, лесть, подкуп и обман.

Посмотрите, что случилось сейчас же после сдачи Японии.

Англия немедленно захватила важнейшие порты Явы и высадила свои и индусские войска и, вместо того, чтобы разоружить японцев, заставила их помогать наводить порядок и устанавливать авторитет Голландии. Она вела войну против новой республики пока Голландия не перебросила достаточное количество войск, вооруженных американским оружием. Только 30 ноября 1946 года Англия вывела свои и индусские войска из Индонезии.

А в это время в Англии было правительство Рабочей Партии...

Совсем недавно, Голландия, нарушая все договоры и совершенно игнорируя Объединенные Нации, внезапно напала на столицу молодой республики, как нападают бандитские шайки. На окрик Объединенных Наций, слабый и неискренний, остановиться, она ответила презрением, раскрывшим все бессилие, никчемность, ипокритство новой Лиги Наций ,которая по существу является Лигой Шаек, на вежливом языке называемых правительствами.

В Индо-Китае та же самая Англия при том же самом правительстве Рабочей Партии заставила японцев кооперировать с ее войсками в войне с молодой республикой Виет Нам пока управляемая коммунистами и социалистами Франция не перебросила достаточное количество войск для восстановления своего господства. То же самое в Малаях: та же самая Англия при помощи всё того же американского "лэнд-лиза" и с теми же японцами охотилась за повстанцами, насаждая порядок и укрепляя туземных феодальных деспотов и свое пошатнувшееся господство. В Филиппинах американское правительство стало на сторону помещиков, торговых тузов и политиканов, многие из коих были японскими квислингами. Оно помагало им в борьбе против крестьянского движения Гукбалахар, ведшее партизанскую войну против японцев. Оно стало против этого движения, потому что крестьяне делили землю помещиков. Несколько иначе дело обстояло с Индией и Бирмой, здесь применение силы было слишком опасно и Бирма стала республикой, а Индия на пути к ней. Но и здесь колониализм не ушел не напакостив: Индия разделена на Индию магометан и хинду, попытка же раздела Бирмы не увенчалась успехом.

Несмотря на все сказанное, народы Азии высвобождаются из колониального и феодального рабства, биллион людей стано-

вится активным участником всеобщего прогресса. Борьба против колониализма равнозначна борьбе за уничтожение рабства, за освобождение от крепостной зависимости. Кто же в таком случае может стоять безучастно в стороне от этой борьбы? Ни один честный и сознательный человек. И кто в этой борьбе может быть на стороне колониализма? Только убежденные сторонники крепостничества, враги социального прогресса, наймиты, невежды и идиоты.

Дело освобождения азиатских народов от колониального рабства в огромной степени зависит от исхода борьбы происходящей сейчас в Китае. Поражение помещичьей, чиновничьей, финансистско-купеческой, ретроградной, продажной и антинародной партии Чан-Кай-шека будет громаднейшим толчком для всех остальных народов Азии в их борьбе за национальное, политическое и экономическое освобождение.

Как, спросят нас, вы хотите поражения Чан-Кай-шека? Да, мы хотим и ждем его с нетерпением.

Позвольте, разве вы не понимаете, что поражение Чан-Кай-шека есть победа коммунистов, победа Москвы? Вы хотите торжества коммунизма московской марки и это после всего, что вы знаете о коммунизме в России и в подчиненных ей странах?

Нет, мы не хотим торжества коммунизма московской марки. Мы попрежнему остаемся его страстными противниками, боремся и будем бороться с ним, как и раньше, но в то же время мы с такой же силой желаем поражения Чан-Кай-шека.

Необъяснимое противоречие, скажут нам. Ничего подобного, никакого противоречия.

В Китае имеется коммунистическая партия без коммунизма и великое крестьянское движение с элементами аграрного коммунизма, на котором лежит печать не московского коммунизма, а народного, китайского, печать коммунизма великого крестьянского движения Тай-Пинг 1850-65 годов и вышло это движение из того же самого источника и по тем же самым причинам.

К Китаю и к остальным странам Азии нельзя подходить с готовыми трафаретными представлениями и понятиями Запада. Экономические, политические, социальные, культурные и бытовые условия Китая отличны от русских и еще больше от западных. Несмотря на это мы переносим западные понятия и представления в азиатские условия и судим о тамошнем социализме и коммунизме так же, как о западном. Мы имеем коммунизм в России, мы знаем его по его делам в ней и на Западе. Есть коммунистическая партия и в Китае и мы без критики, механически переносим нашу оценку и наше отрицательное отношение к западному коммунизму на китайский и делаем те же самые выводи: долой! Поддерживай Чан-Кай-шека военной силой, иначе Китай станет коммунистическим, станет угрозой миру, угрозой свободе. Война, крестовый поход! Америка, вооружайся, вооружай Японию до ее довоенного уровня! кричат в иступлении некоторые демократы. Таким образом, ошибочный подход неумолимо приводит в стан черной реакции, в лагерь колониализма, империализма и обскурантизма.

Коммунизм Запада и коммунизм Востока живут и действуют в полярно-противоположных типах общества. Западное общество динамическое, живое, наполненное борьбой и исканиями. Оно основано на индивидуализме, т. е. на личной инициативе, на свободе лица в семье, в общине и в государстве. Восточное общество статическое, застывшее в покое, неподвижное. Оно покоится на патриархальных отношениях, на безусловном подчинении младшего старшему: управляемого — правителю, семьи — патриарху, жены — мужу, младших братьев — старшему; на подчинении личности семье, семьи — общине, общины — государству. Здесь государство одержало полную и всестороннюю победу над обществом, обезличило его, лишило инициативы и приостановило прогресс. И это естественно, потому что, пользуясь словами Бакунина, "без личной самостоятельности, без личной инициативы и мысли, без личного бунта нет прогресса." Следовательно, коммунизм, действуя в этих столь полярно противоположных социальных средах, по необходимости должен отправляться от столь же противоположных точек, а если он отправляется от полярно противоложных точек, то он и приходит к полярно противоположным же точкам: точка отправления западного коммунизма будет точкой достижения восточного и наоборот.

Западный коммунизм, отправляясь от динамического, индивидуалистического и свободного общества требует полного подчинения общества государству, а личности обществу. Победа этого идеала неумолимо приводит, что мы и видим на примере России, к установлению кладбищенской тишины и порядка. Идеальным выражением этого порядка является китайская окаменелость со всеми ее китайскими последствиями.

Восточный коммунизм, отправляясь от китайской окаменелости и неподвижности, от деспотического государства, от патриархальных отношений, от феодализма, неизбежно идет к динамическому и индивидуалистическому Западу. Коммунисты в Китае, и вообще на всем Востоке, самой историей вынуждены проделать, и в ограниченный срок, то, что проделала западная буржуазия на протяжении последних 300-400 лет. И они это делают, ставши революционной крестьянской партией, программа которой гораздо умеренней бывших русских социалистов-революционеров: они даже не требуют социализации земли и полной национализации небольшой китайской индустрии. Они хотят снять с крестьян только непосильные налоги, освободить их от ростовщиков и от произвола помещика и чиновника; они поощряют в деревнях коллективную обработку земли в порядке свободной взаимопомощи; поощряют коллективный сбыт и закуп, т. е. деревенскую кооперацию; они развивают инициативу, самодеятельность, содействуют самоуправлению и отказываются от большинства в органах управления, ограничивая себя одной третьей мест; они никого не лишают политических прав. Они хотят видеть свою страну граматной и независимой от европейского империализма, хотят сделать ее экономически самодостаточной и покончить с ее полуколониальностью. В результате двадцатилетней борьбы они стали выразителями крестьянских масс; борьба против них в данный момент означает борьбу против обездоленных и бессовестно эксплоатируемых китайских крестьян и рабочих.

Позвольте, скажут нам, вы не хотите видеть, что за спиной китайских коммунистов стоит Москва и, когда коммунисты победят, Китай станет орудием московской политики. Абсолютный вздор. Китай — не Югославия, а между тем даже она отказалась быть орудием Москвы, не захотела быть ее колонией. Почему же Китай будет орудием Москвы? Китай, коммунистический или не-коммунистический, в большей мере нуждается в Западе, чем в России, ибо ему нужны капиталы, нужны орудия и машины, нужны шоссейные и железные дороги, аэропланы, пароходы, фабрики и заводы. Все это он может получить от Запада, а не от России. Сейчас "коммунистический" Китай не идет к России, а толкается в ее объятия политикой западного империализма и колониализма, которые с половины прошлого столетия до сих пор смотрят на Китай с точки зрения своих стратегических и экономических интересов и соответственно действует: таможенные льготы, неподсудность европейцев китайским законам, "открытые двери," невыгодные для Китая торговые и эксплоатационные договоры, военные базы, поддержка смуты в стране, подкупы правительств империи Манчу, Юаншикая, военных лордов и, наконец, Чан-Кай-шека; помощь реакции, участие в подавлении восстания Тай-Пингов, Шанхайская бойня и субсидирование контрреволюционного переворота Чан-Кай-шека в 1927 году и теперешняя помощь ему же деньгами, оружием, аэропланами, флотом, аммуницией, инструкторами и советниками. Вот история отношений Запада к Китаю, она не может вызвать любви и доверия. Не Москва, а вот именно такая политика создает комфашистскую угрозу.

Коммунизм московской марки угрожает свободе — это факт; он омерзителен своими поступками — тоже факт; он эксплоатирует с большой жестококостью и беспощадностью труд рабочих и крестьян; человеческая жизнь для него не стоит ломанного гроша; высокие принципы морали для него не существуют. Против этого чудовища нужно бороться, нужно его разоблачать. Но нужно знать в союзе с кем можно бороться против него, а с кем нельзя. Не всякий антикоммунист борется за общечеловеческий прогресс и за свободу трудящихся. Ныне антикоммунизм использовывается реакционерами, эксплоататорами, империалистами - колониалистами для обстряпывания своих грязных дел. Голландия уничтожает Республику Индонезии во имя спасения мира от коммунизма; Франция, по тем же высоким мотивам, три года убивает индокитайцев, требующих национальной независимости; рабочее правительство Англии избивало, конечно, не рабочих малайцев, находящихся в бездне нищеты, а коммунистов; Америка помогает Чан-Кай-шеку убивать китайцев, конечно, чтобы приостановить коммунистическую экспансию. Французский социалист Мок, расстреливал у себя дома, конечно, не углекопов, требовавших улучшения своего существования, а смутьянов-коммунистов. Антикоммунизм сейчас приманка на удочке рыбака. За удочкой реакция, а на крючке — либералы, радикалы, социалисты и просто честные независимые и свободомыслящие люди. Сколько рыбы наловил этот рыбак только в США — лойяльность, чистка профсоюзов, Тэфт-Хартлей закон, черный список организаций, безответственное публичное заподазривание, шельмование, устрашение. Жаркое: административное ограничение сво-

бод и прав, два сорта граждан, значительно подготовленная психология для приятия тоталитаризма и войны, которая окончательно убьет свободу, оставив лишь демократическую скорлупу без содержания. Рыбаки, как видите, великолепо объделывают свои дела дома и в колониях. Такой антикоммунизм нужно с такой же беспощадностью разоблачать, как и коммунизм московской марки.

Ныне деятельность этого "антикоммунизма" сосредоточена на подавление величайшей революции колониальных и полуколониальных народов Азии, которая замалчивается, извращается и шельмуется. Но революцию остановить уже нельзя, можно лишь замедлить ее ход и то ненадолго. Биллион рабочих и крестьянских масс выходит на широкую дорогу общечеловеческого прогресса, на дорогу международного сотрудничества и борьбы за лучший, сытый и свободный мир. Победа китайских мужиков над дворянами даст этой революции новый толчек и новое вдохновение. Освобождение Азии ускорит очеловечение народов Африки и их освобождение от колониального гнета и эксплоатации и во всем мире установится братство народов и мирное сотрудничество на общее благо и процветание. Жизнь развивается в этом направлении и никто не сможет преградить ей путь. Темп этого развития зависит от нашей общей работы в этом направлении.

Будем работать каждый по своим способностям.

Г. Максимов.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЪЕЗДЕ В РОССИЮ НА БЕЛОМ КОНЕ

Об эволюции большевизма и об одном "чуде"

В русской эмигрантской печати в последнее время развернулась широкая полемика о формах будущего государственного устройства России после ликвидации большевизма. Нет, конечно, никакого смысла вступать в полемику с государственниками по этому вопросу, т. к. наши взгляды слишком различны. Но мне хотелось бы сказать несколько слов, чтобы внести некоторую ясность в подготовительную церемонию выноса тела большевизма из России.

***

За 30 лет существования большевизм совершил такой громадный эволюционный круг, что превратился в строй совершенно противоложный первоначальным начертаниям. Используя излюбленные выражения большевицкой печати, можно сказать, что локомотив революции, отойдя от станции "монархическая," совершил перегон до станции "диктатурная." Совершившие эту поездку хорошо знают, что овчинка выделки не стоила и что большевицкая диктатура явилась крайне нежелательной компенсацией за сверженный монархизм. И монархическое движение среди российских эмигрантов, поднимающее сейчас голову, безусловно обладает одним крайне убедительным аргументом: смотрите, как в России жилось при царе и как живётся теперь при большевиках? При ком лучше?

Слов нет, как ни паскудно жилось при царе, а все же лучше, чем при большевизме. Но народы России уже вышли из того возраста, в котором меняют одни погремушки на другие, и вряд ли мишуру генералиссимуса сменят на царскую мишуру. В наше время въезд в Россию на белом коне может иметь только увеселительное, маскарадно-карнавальное значение.

В отношении других "социальных" программ будущего устройства России ,широко публикуемых сейчас в русских эмигрантских изданиях и вызывающих широкую полемику, можно сказать, что все они имеют один общий недостаток: обсуждают не то, как люди жить будут, а то, как людьми править. А это все равно, что у постели больного обсуждать, как его похоронить, а не как вылечить.

Но весь этот консилиум вокруг России ведется совершенно серьезно. Все партии головой ручаются, что после уничтожения большевизма народ пойдет именно с ними, а ни с кем другим, что именно этой, а не другой партии он скажет, как некогда варягам: "Идите володейте нами!" И, в ожидании этой счастливой минуты, лидеры одних партий уже закупают портфели, а других — вытаскивают для проветривания занафталенные мундиры.

Но за кем же пойдут народы России? За монархистами, за "власовцами,' за "солидаристами," за социал-демократами или еще за какими-то другими партиями?

***

Ясно одно: народы России пойдут в первую очередь против диктатуры, против большевизма, как пошли они в 1917 году против

царизма, против власти. Народы России, больше чем кто-либо другой, жаждут свободы, действительной, полной, неограниченой свободы жизни и труда, которую им не может предоставить никакая власть, никакое правительство. Громадное большинство народа поддержало большевиков в годы революции и гражданской войны только потому, что они обещали значительно больше свободы, чем другие течения. Армии реставраторов были разбиты народом; армии интервентов были изгнаны народом. Рабочие и крестьяне, руководившие вооруженным народом, разбивали золотопогонных генералов, всю жизнь учившихся военному делу. Народ знал, что ему есть за что бороться, есть что защищать. Не за веру, царя и отечество шли воевать крестьяне, рабочие и часть интеллигенции, а за свои советы, за землю, за волю, дыхание которой они ощутили после свержения самодержавия и сохранить которую клялись большевики. Вспомните, что пел народ в дни революции:

"Мы поднимем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы **всех народов**
За лучший мир, за святую свободу!"

или:

"После каждого удара
Редеет **власть,** слабеет **гнет."**

Вот за эту-то святую свободу, против гнета, против власти и боролся русский народ. Ведь тогда в России осуществлялись великие лозунги французской революции: Свобода, Равенство и Братство! Каждый шестилетний малыш в то время знал эти лозунги. Что же говорить про отцов и матерей? Они были уверены, что стоит только покончить с самодержавием и с правящими классами, как свобода, равенство и братство спустятся на нашу грешную землю. Их ли вина, что они не понимали, что всякая власть есть насилие и что сегодняшний поборник свободы и справедливости, будучи облечен властью, завтра станет душителем этой свободы?

Сейчас уже не нужно доказывать, что полная, неограниченная свобода личности не возможна в условии существования власти. Это понимают все. В годы революции массы также чувствовали, что власть должна быть уничтожена, и большевики должны были принять советы рабочих и крестьянских депутатов, которые являлись не выразителями власти, а представителями свободного единения трудящихся, и большевики были вынуждены громко говорить об отмирании государства.

Основные условия, ведущие к действительной свободе, в русской революции были выполнены. Частная собственность на землю была уничтожена, орудия труда и средства производства были обобществлены. Все прежние институты власти сметены. Армия ликвидирована и заменена добровольным народным ополчением, а за тем добровольной службой в народной гвардии, необходимой ввиду угрозы иностранной интервенции и монархических бунтов. Церковь была отделена от государства, а религия была объявлена частным делом. Большевики объявили себя интернационалистами, объявили войну шовинизму и антисемитизму. С семьи были сняты узы всех прежних законов и религиозных предразсудков, женщина объявлена равноправным членом общества.

Таким образом, вначале русской революции большевики сделали именно то, что должно было привлечь к ним народ. массы, что и составляет основу революции. Вернее, все это сделал народ, а большевики не препятствовали его революционному творчеству, понимая невозможность этого. Наоборот, они поддерживали все народные требования и умело пробирались к власти.

Известно, какую роль в русской революции сыграли анархисты. Они были в первых рядах народного движения, ибо революция шла **анархическим путем** и отвечала основным требованиям идеи безгосударственности. Разрыв, а затем и борьба, начались позже, когда, укрепившись у власти, большевики открыто показали свое нежелание выполнять обязательства перед народом, когда стало совершенно ясно, что народное движение против всякой власти и насилия было использовано для насаждения новой власти и нового насилия. Большевики воспользовались анархическим лозунгами для привлечения народных масс. Они, конечно, никогда не думали об отказе от организации насилия. Когда они почувствовали достаточно твердую опору под собою, они бесцеремонно выбросили совершено ненужные и не присущие им понятия свободы, равенства и братства.

***

Проследим коротко эту эволюцию большевизма и посмотрим, что осталось от тех великих завоеваний, которых достиг русский народ в революции.

Советы рабочих и крестьянских депутатов, представляющие лишь форму объединения и согласования интересов народных масс, как переходная ступень к безгосударственному строю, очень скоро были превращены в исполнительные органы большевиц-

кой партии, а затем и совершенно уничтожены. Партия превратилась фактически в правительство и назначает не только своих партийных чиновников, но и депутатов в Верховный Совет, назначает "избранников народа." Такой "демократической шутки" не выкидывало еще ни одно правительство в мире. Вместо обещанного отмирания государства мы видим небывалую в истории концентрацию власти в руках партийной большевицкой олигархии. Вместо уничтожения армии мы видим создание гигантской военной машины, введение военных рангов и неслыханной субординации. Служба в армии доведена в отдельных родах войск до 5 лет, а для офицерского состава стала профессией. Достаточно сравнить портреты царских генералов с портретами большевицких генералов, увешанных золотом и бриллиантами, чтобы судить, кто кого "перепрыгнул." Вместо мира и дружбы большевизм принес непрерывные войны, вместо самоопределения народов — завоевание их.

Вместо ликвидации полиции большевизм создал такой полицейский аппарат, какой даже не снился самым завзятым поклонникам государства. Вместо прежних законов составлены новые, превосходящих своей жестокостью законы всех известных тираний. На каждый шаг советского человека составлен закон. Суд превратился в повседневное явление; итти в суд звучит так же, как, скажем, итти в столовую. Аппарат чиновничества разросся до небывалых размеров. И все эти министерства, министры, суды с бесчисленными чиновниками всех рангов, все партийные орденоносные начальники— все "служат государству"—сидят на шее трудящихся. Как правы были анархисты, утверждая ,что всякая власть развращает человека! Посмотрите на этих вчерашних рабочих и крестьян, вроде "донецкого слесасаря" Ворошилова, ставших "маленькими диктаторами," безграничными рабовладельцами миллионов людей!

Народы России уничтожали частную собственность на землю, орудия и средства производства и тем самым заложили фундамент общества свободных людей без эксплоатации человека человеком. Нужен был следующий шаг и он был сделан самими массами: свободные народные организации стали совместно распоряжаться всем достоянием на основе свободных соглашений. Но большевики поспешили огосударствить их, сделали их частью власти, а какая может быть власть без собственности? Поэтому государство стало собственником всего народного достояния, а так как партия стала государством, то и собственником стала партия. Она объявила свою собственность "социалистической" и ввела такие драконовские меры ее охраны, каких не видали ни феодализм, ни капитализм. Все стало собственностью единого хозяина, одного сверх капиталиста — государства, являющегося псевдонимом партии, заставившего работать на себя 200 миллионов крепостных. И непосильным, истощающим жизнь трудом миллионных масс распоряжается небольшая олигархическая верхушка партии, живущая так, как не живут миллионеры в капиталистических странах. Этим трудом жиреют несколько миллионов погонщиков — чиновников. Так эволюционировал большевизм!

Эволюция в религиозной среде также очень характерна. После разгрома церквей, разгона по каторжным работам духовенства; после изгнания религии из общественной жизни, школы, государственных дел, — вдруг, "в минуту жизни трудную," снова призыв церкви на помощь, тесная дружба с патриархом, награждение попов орденами... И церковь, которая должна быть, по завещанию Христа, самой непримиримой противницей угнетения и произвола, эта самая церковь славит кровавых кремлевских палачей, молится за их долголетие и чуть ли не преподносит венец святого обер-палачу Сталину! Это ли не диплом коварству и двоедушию, как самого государства, так и церкви!

Еще более показательна эволюция большевизма в интернациональном вопросе. От интернационализма и братства всех народов проделан сложный путь к ярому национализму, доходящему до презрения ко всему "не нашему," до запрещения браков с иностранцами. Да и в семье большевизм "наводит порядок." Здесь амплитуда колебания достигла небывалого размаха: от теории "стакана воды" до почти полного запрещения разводов.

***

Мы взяли только основные моменты, главные пункты действительного освобождения человечества и коротко указали на эволюцию большевизма. Это — наглядный пример тому, как развивается государственность. И если защитники и горячие последователи государственного устройства и клянут вслух большевизм, то в душе они ощущают неистовую зависть к нему: большевизм — это практически осуществленная мечта государственников, это земной рай для всякого, желающего властвовать. Более полного, бо-

лее предельного осуществления мечты о власти представить трудно! Недаром все диктаторы, от Гитлера до маленького Трухильо из Сан Доминго, учатся у Сталина! Недаром демократические государства, вроде Англии, Франции и Америки, шаг за шагом наступают на права своих граждан, постепенно забирают в свои руки контрольные пункты всех сторон жизни общества. Они учатся у Сталина.

***

Мы твердо уверены, что большевицкое сверхгосударство, раздувшееся до последних пределов, лопнет, сотряся весь мир. Потребуется еще много крови и труда от народа России, прежде чем рухнет и рассыплется тюрьма большевизма. Но день этот настанет и миллионы государственных крепостных снова завоюют желанную свободу. Но захотят ли они опять посадить себе на шею новых господ! Поверят ли они снова господам государственникам, которые уже сейчас подготовляют заманчивые лозунги ,украшенные соблазнительными словами: свобода, равенство, братство, справедливость и т. п.? Удастся ли и на этот раз обмануть 200 миллионов?

Трудно поверить, чтобы обман опять удался, но и трудно предсказать, каким образом произойдет освобождение России от большевизма и какой образ жизни изберет народ. Большевики сделали все, чтобы вытравить из сознания народа идею безгосударственности, чтобы опорочить анархизм. Молодое поколение России совершенно не знает учения анархистов и само слово это сделано синонимом крайне непривлекательных понятий: большевики постарались. Но здравый смысл народов России, их жажда свободы, их веками выработанные понятия братства и справедливости дают возможность надеяться, что наше учение скоро станет достоянием миллионной России и запрещенные большевиками мечты и думы великих соотечественников, Бакунина и Кропоткина, найдут, наконец, путь к сердцу народа и реализуются в жизни.

Поэт Некрасов в одном из произведений писал о "чуде," совершившемся на русской земле:

"Чудо мы, Саша, видали:
Горсточку русских сослали
В самую глушь...
Волю и землю им дали.
Год незаметно прошел;
Едут туда комиссары,
Глядь, уж деревня стоит:
Риги, сараи, амбары,
В кузнице молот стучит..."

К такому "чуду" русский народ очень способен: ему нужна земля и воля и отсутствие всяких "комиссаров." Тогда можно ожидать действительного чуда — небывалого расцвета России, превращения ее в цветущий сад, обеспечивающий человеку подлинно свободную и счастливую жизнь.

К этому мы неустанно стремимся, стараясь уже теперь в большевицкие потемки забросить хоть одну искру света. Мы должны разбивать преграды на пути нашего учения и нести его все дальше и дальше, все глубже и глубже в народные массы.

Н. Пермяк.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ РАЙ

"Новая газета" в Германии сообщает интересные цифры о росте полицейского аппарата в Саксонии. В 1936 году, во время Гитлера, здесь один полицейский приходился на 611 жителей. Сегодня, при большевицком управлении, один полицейский на каждые 219 человек. На содержание полиции отпускается 156,836,000 марок, а на народное образование 51,804,000 марок.

Однако, советская зона Германии еще сильно отстает от советской России. Там по меньшей мере один полицейский приходится на 10 человек. Но немцы могут утешиться: большевицкое правительство сделает все возможное, чтобы довести низкий немецкий "полицейский стандарт" до высокого советского уровня.

ЧУДЕСНОЕ ПИСЬМО

У Степана Костюка, проживающего в американской зоне Германии, семья осталась в СССР. Тосковал, тосковал Степан и решил узнать о своей семье. Он написал письмо от имени того крестьянина, у которого работал. И написал хитро: мол, Степан Костюк уже давно уехал на родину, но от него нет вестей; в чем дело? Как он живет, как семья, живы ли дети?

Оказалось, что почта в СССР работает прекрасно. И месяца не прошло, как Степан получил такой ответ: "Я, Степан, давно уже дома, живу со своей семьей счастливо и рад, что уехал от вас, фашистов, эксплоататоров и варваров."

...А еще говорят, что чудес на свете не бывает!...

ВИДЕННОЕ И ПЕРЕЖИТОЕ

Письмо Первое

Как только мне удалось списаться с вами, я имел намерение написать о наших товарищах, с которыми жил, встречался или видел и о которых слышал от других при прохождении "института моральной и физической пытки, на которых держится сталинский трон." С тех пор прошло уже много времени, но мне не забыть светлых образов своих товарищей, которые ярко запечатлелились в моей памяти на фоне обстановки, которую можно назвать ужаснейшим кошмарным сном. Признаюсь откровенно, что всего того, что видел и пережил, чему был свидетелем и что слышал от других, не в состоянии придумать самая пылкая фантазия по части изощрения в пытках над человеком, а главное то, что этим мучениям и пыткам подвергается не отдельная личность, а десятки тысяч в Соловках, миллионы в многочисленных концлагерях СССР. Мне самому сейчас не верится, что это была для меня явь, а не ужасный сон.

Не буду останавливаться на описании своего последнего в нелегал. положении ареста, сидения во внутренних тюрьмах ГПУ-НКВД, допросах и прочее, что, правда, хотя и касается меня одного, но, тем не менее, не лишено интереса в той части, в которой показываются система и методы большевистского органа террора. "Острову пыток и смерти," как мы называли Соловки в 1926-1928 годы, каковым он тогда был, я уделю последующие письма, а сейчас ограничусь перечнем товарищей, с которыми имел весьма короткие встречи, т.к. по "конституции" Соловецкого концлагеря запрещалось общаться с живущими в других скитах, а по терминологии лагеря—быть в "командировках," если же разрешалось, то в редких случаях и с большими формальностями, как со свиданиями в тюрьме.

Прибыв в знаменитый Соловецкий Кремль, т.е. в бывший монастырь, где в то время находилось управление Соловецких лагерей, а также концлагерей, находившихся на территории Карелии и Ленинградской области, я, перед отправкой меня вглубь острова на лесоразработки, забежал на несколько минут в роту, в которой помещался т. Громов (москвич). Он спешил на работу, — работал он где-то в лесном управлении лесного массива острова. Он выглядел энергичным и бодрым.

В начале 1928 года я посетил в Савватьевском скиту (7-8 км от моего скита "Белое") т. Кардау (грузин), который имел, кажется, 10 лет концлагеря. Он был "героем" Соловков, как человек, перенесший там 22-дневную голодовку. Его пытались кормить искусственно, при помощи клизмы, понятно, против его желания. Он ходил с костылем. Не помню только, какую ногу он тянул. Был страшно нервным, но нервность в нем проявлялась не в желчной форме, а в форме протестантской, бунтарской. От всей его фигуры, не говоря уже о его взгляде и резкости тона в разговоре, дышало уверенностью в себе, преданностью идее и твердой волей. Он показал мне братскую могилу политзаключенных, убитых во время "большого развоза" из Соловков в 1922 году. От него же я узнал, что в Соловках находятся следующие наши товарищи: Плотников, Мих. Нейкруг, Сергей Сахаров, Александров, Аня Осокина и Саблин.

По отбытии срока заключения в Соловках меня, как это там принято, вызвали с "командировки" с вещами в Управление (в Кремль), где объявили: "По отбытии срока наказания в Соловецком концентрационном лагере дело было пересмотрено особым совещанием Коллегии ОГПУ с решением выслать на три года в ссылку на Северный Урал." Опять тот же трюм парохода "Глеб Бокий," до дурноты душные арестантские вагоны, в которых из-за переполнения пришлось спать сидя. Затем "Кресты," Пермь, Свердловск. В этапе до Свердловска ехал вместе с Сергеем Сахаровым. Расстался с ним в Свердловской тюрьме, т.к. он был направлен в Усть-Сысольск, а я в распоряжение Тобольского отдела ГПУ.

В Тобольской пересыльной тюрьме я слышал от сионистов, следовавших в ссылку на Север (в Самарово), что в Тобольске отбывал ссылку анархист Круглов. Я же получил назначение в Сургут. Обычно пароход с этапом встречает вся полит. ссылка. Сойдя с парохода, я познакомился с нашими товарищами: Филипп Прянишников (рабочий из Мариуполя), Миша Наташенко (шахтер из Донбасса), жена Миши — Наташа и Саша Гоменюк (о нем ниже). Со следующим этапом прибыли: Ваня Круглов (москвич), переброшенный из Тобольска, Вася Ломов (ростовец), переброшеный из Тюмени, Сергей Красавин и Алеша Максимов (Красавин из Суздальского политизолятора, а Максимов

из Петрограда, студент последнего курса Географического Института) и Михаил Нейкруг из Соловков. Мы шутили, что в таком количестве анархисты имели возможность собираться только во времена легального существования наших организаций. Но, как и водится, такая "блаженная" жизнь продолжалась очень короткое время.

В письмах из Нарыма и из других мест ссылки,—а приехавший с последним этапом Красавин слышал в политизоляторе,—говорилось что-то "неладное" о Гоменюке. Это была первая из набежавших "мрачных тучек," нарушивших наше "благоденствие." Узнав определенно о сотрудничестве Гоменюка, мы осведомили всю политическую ссылку Сургута: четырех левых и двух правых социалистов-революционеров, четырех социал-демократов (меньшевиков) и восемь сионистов. В скором времени уполномоченный ГПУ увез Гоменюка в Тобольск. Это было в конце 1929 года, а в начале 1930 года арестовали Ваню Круглова, приписав ему пропаганду террора, что будто бы он говорил где-то, чуть-ли не в своей квартире, что было бы хорошо, еслибы убили мерзавца Сталина. Не известно, чья это была "работа" — Гоменюка или местных доносчиков, каковыми там являются почти все хозяева квартир политических ссыльных; если же хозяин квартиры по тупости не подходит для этой роли, то ближайший сосед "нагружается этой миссией" уполномоченным ГПУ.

Так как 6 рублей 30 копеек, выдаваемых ежемесячно политссыльным, хватало лишь на табак, то все мы, анархисты, работали: кто на строительстве консервной фабрики, под которую была переделана церковь, кто на заготовке дров зимою, а летом на косьбе сена. На регистрацию к уполномоченному ГПУ ходили два раза в неделю. С каждого политического ссыльного берется подписка, что дальше полукилометра за поселок он не будет уходить и что переход этого "Рубикона" будет считаться побегом, а отсюда — Соловки. Правда, в поисках подножного корма (черники, брусники) с этим не считались, так как деревьев ГПУ еще не смогло завербовать в сотрудники.

В зимние вечера мы занимались согласно своим влечениям: я занимался с Мишей Наташенко по математике и русскому языку; Вася Ломов изучал высшую математику, а Сергей Красавин — статистику; Алеша Максимов писал статьи в Географический Институт о ледниковых периодах в Сибири. В обиходе были только те книги, которые привозились товарищами с собой и оставшиеся от предшественников, так как уезжавшие в "минус" книг с собой не брали.

В морозные ночи, — а морозы в Сургуте доходили до 61 градуса по Цельсию, — мы, собравшись всей анархической колонией, обсуждали разные вопросы, в том числе и вопросы анархического движения в период 1917-20 годов, а также и методы работы в дальнейшем, т.е. каковы они должны быть при условии возможности такой работы. Обозревая пройденные этапы борьбы анархистов в России, почти каждый из нас приходил к заключению, что в целях практического осуществления анархических идей нужно будет пользоваться не методами "партизанского боевизма," а методом большой подготовки широких масс к восприятию наших идей.

И. В. А.

ПАРТИЗАН

(Быль)

Киев—1936

Я встал в полчетвертого утра. Мне надо было сменить в очереди маму. Нужда нашей семьи в одежде была столь острой, что мы были принуждены попытаться купить что-либо в магазине, хотя это и было связано с потерей очень большого количества времени. Дело в том, что желающих купить по твердой государственной цене было так много, что приходилось занимать очередь с вечера. Но т.к. официально считалось, что граждане Советского Союза купаются в изобилии, поэтому милицией ночные очереди не разрешались. Приходилось выкручиваться. Люди все же являлись с вечера, запоминали, кто за кем должен стоять: всегда находился какой-нибудь добровольный организатор, который писал на ладонях химическим карандашом номера, а затем прогуливались всю ночь около магазина, делая вид, что наслаждаются ночной прохладой и звездным небом. Запретить гулять милиция не могла. К моменту же открытия магазина все бросались к входу и распределялись в порядке установленном с ночи. Провести так одну ночь, чтобы купить отрез материала, еще не было бы трудно. Но, к сожалению, очень часто ожидание оказывалось напрасным, т. к. в магазин товара либо вообще не поступало, либо поступало так мало, что хватало только на первых 30-40 человек. Узнать же об этом можно было только в момент открытия. Таким образом для того, чтобы купить, приходилось стоять ночами несколько недель, а иногда и месяцев. Для нашей семьи,

в которой все работали, это было очень утомительно. Однако другого выхода не было, потому что в закрытые распределители нам простым смертным доступа не было, покупать же у спекулянтов не хватало денег.

Когда я подошел к магазину, уже рассветало. День обещал быть солнечным и жарким. На протяжении всего квартала, где находился магазин, можно было заметить в полумраке толпу человек в 200-300: преимущественно женщины, мужчин почти не встречалось. Одни медленно ходили по тротуару, разговаривая друг с другом в полголоса, другие сидели на ступеньках подъездов; несколько человек расположились на специально принесенных стульчиках. Сменив маму, я выбрал небольшой каменный выступ одного парадного входа, немного наискось от магазина, и удобно уселся в ожидании полного рассвета. Со мною было руководство Тимошенка по сопротивлению материалов и конспект лекций нашего профессора и я надеялся использовать время ожидания для подготовки к зачету. Вскоре стало совсем светло и я погрузился в чтение руководства.

Приблизительно минут за 10 до открытия магазина очередь стала выстраиваться, образовав, как обычно, возле дверей самую широкую часть. Вскоре дверь приоткрылась и заведующий объявил, что впускать будут по 10 человек. Очередь взволнованно загудела и еще ближе придвинулась к входу.

Утро было необыкновенно знойным и все мы буквально задыхались от духоты. И когда я решил на минутку отлучиться в соседний киоск, чтобы выпить за 5 к. стакан газированной воды, вдруг заметил, что к магазину подходит плотный широкоплечий мужчина лет 50. Он был одет в грязные и неряшливо заплатанные брюки защитного цвета, такую же гимнастерку и грубые давно нечищенные рабочие ботинки с совершенно стоптанными каблуками. Открытый ворот гимнастерки обнажал жилистую загорелую шею с сильно выступающим кадыком. Чертам лица подошедшего нельзя было отказать в мужественности и даже в некоторой грубой красоте. Впечатление портили глаза—мутные, невыразительные и полуприкрытые сильно распухшими веками. Такие глаза обычно бывают у запойных пьяниц. Голова подошедшиего была гладко выбрита и через весь череп шел большой широкий шрам. Подойдя к входу в магазин, мужчина стал грубо расталкивать толпившихся женщин, стараясь пробраться к дверям.

"Ты куда прешь?" "Чего без очереди?" "А ну по шее его, ишь выискался какой!" Некоторые побойчее попытались, схватив его за рукав, силою оттащить от дверей. Дохнув перегаром водки в лицо окруживших его мужчин, он сипло прохрипел:

"Значит, право имею, потому без очереди!"

Крики усилились и неизвестно, чем бы все это кончилось, еслибы не показался милиционер, который быстрыми шагами подошел к шумящей толпе. Даже не спрашивая, что случилось, он со словами: "А ну, давай отседова," — схватил рукой за плечо подошедшего мужчины. Последний, побагровев от гнева, полез грязными закорузлыми пальцами в боковой карманчик гимнастерки, откуда вытащив истрепанную красную партизанскую книжку и начал тыкать ее в физиономию милиционера. Оказалось, что, действительно, он прав, т.к. в те годы все еще сохранялась за бывшими партизанами привилегия, почти единственная, покупать в магазинах вне очереди.

Все же настроение публики, нервной от бессонной ночи и не желавшей терять шанс на покупку, было настолько против партизана, что первое время милиционер колебался, чью сторону ему взять. Мне показалось, что с партизаном обязательно произойдет припадок, к этому (не знаю, искусственно или нет), все они прибегали, когда видели ущемление своих и без того урезанных прав. Глаза его еще больше помутнели, рубец на голове налился кровью, кулаки сжались, а изо рта вместе со слюной и пеной посыпалась безсвязная ругань вперемежку со словами "за что боролись, кровь проливали, гады проклятые"... Скандал обещал разростись, но в это время дверь магазина приоткрылась и показалась голова заведующего.

"Да уж пустите его," — сказал он, обращаясь к милиционеру, — "чего уж там, ведь по праву идет." Милиционер что-то недовольно пробурчал под нос и снял свою руку с плеча партизана. Партизан вошел в магазин, дверь за ним тотчас же закрылась.

Очередь еще некоторое время поволновалась, но затем гнев ее переключился на маленького юркого человечка, пытавшегося в сумятице втиснуться без очереди, и о партизане забыли.

Приблизительно через минут 30-40 первую партию выпустили и впустили 2-ой десяток. Среди выпущенных был и партизан. Пройдя несколько шагов, он остановился, внимательно обвел глазами толпу и, подмигнув кому-то, отошел от магазина на ближай-

ший угол. К нему тотчас подошла женщина, с которой партизан начал торг. Это была перекупщица — тип очень широко распространенный в те годы в наших городах. Они были порождены недостатком товаров широкого потребления. И им хлеб тоже нелегко давался. Надо было бегать по всем магазинам, стоять ночами в очередях, ругаться и ссориться, подвергаться преследованиям милиции и все это из-за паршивого отреза на перепродаже которого удавалось заработать. Сделка состоялась очень быстро. Засунув небольшую пачку скомканных кредиток в карман, партизан ушел.

Через часа 3-4 было объявлено, что товар распродан и очередь распалась. Злой и утомленный я направился домой. Спутником моим оказался один знакомый старичок, сосед по дому. Мы должны были проходить через Бессарабку — большой Киевский базар, расположенный недалеко от Крещатика. Когда мы проходили через ту часть Бессарабки, которая находится за Крытым Рынком, я увидел нашего партизана. Он валялся на земле лицом вверх совершенно пьяный. Глаза его были закрыты, а из полуоткрытого рта стекала слюна. Растегнутая гимнастерка обнажала сильную и широкую грудь, покрытую густыми, темными волосами. Жилистые руки с огромными широкими ладонями и запястьем были раскинуты. Над лицом роились мухи. Несколько больших мух зеленого цвета (из тех, которых обычно можно встретить в большом количестве в общественных уборных на грязных базарах) сидело по углам рта и глаз. Рубец на голове резко выделялся каким-то фиолетовым оттенком. Из кармана гимнастерки еле заметно торчал уголок красной партизанской книжки.

Эта картина вызывала брезгливое отвращение и стыд. Стыд за человеческое достоинство.

Мы остановились на минутку возле него и я подумал: через всю революцию и гражданскую войну красочной и сильной фигурой прошел ты, партизан. Тебе очень нравилось: "Земля — крестьянам, фабрики — рабочим" или "Долой эксплоататоров, долой буржуев" и ты пошел, молодым, полным сил и энергии за этими лозунгами, за то, как они преломлялись в твоем мозгу: "Чтобы всем было хорошо и всем по справедливости." Ты не знал и не мог знать, что в действительности таится за всеми этими красивыми словами и во что все это выльется на практике. Ты тогда не мог знать, что ты борешься за ту власть, которая из твоей страны сделает государство-тюрьму, а из твоего народа — рабов. Конечно, в партизанщине были элементы и бандитизма, но многие шли с искренней верой идеалиста, шли с мечтой о лучшей будущей жизни. И нельзя отрицать того, что многие, очень многие были людьми смелыми и энергичными и вольной волей брались за винтовку для борьбы за будущее.

А когда отгремела гражданская война и стало ясно, к чему ведет страну большевистская власть, многие из партизан задумались: "А за что же мы боролись? Стоило ли?"

Но не повернуть колеса истории назад. Большевистская партия прочно уселась наверху, она уже не дрожит за власть и не нуждается в народных симпатиях. И все те, которые некогда играли роль, а затем оказались слишком прямыми и неповоротливыми, чтобы приспособиться к новой обстановке, отгоняются от партийной кормушки, выбрасываются, как ненужный хлам. Так изгоняют и бывших партизан. Правда, часть их приспосабливается и продает интересы своего народа и, преследуя личную шкурную выгоду, поступает на службу в НКВД, лезет в партию, становится красными директорами, забывает идеалы, за которые они когда-то рисковали своей жизнью. Те же, что не приспособились, партии не нужны и, невзирая на все их прежние заслуги, партия не только не заботится о них, но, наоборот, старается "вывести в расход," избавиться от лишних свидетелей и обвинителей во лжи. Разгоняется О-во политкаторжан, арестовываются старые революционеры, постепенно отнимаются последние привилегии от бывших красных партизан. Большевистская партия верна себе. Она лжива и вероломна и понятие благодарности к кому бы то ни было ей чуждо. Она только использовывает, а использовав, выбрасывает, как ветошь.

Мой спутник критически оглядел прищуренными глазами всю неприглядную обстановку базарной площади, грязь и нищету, царящую вокруг, затем перевел взгляд на пьяного партизана и, удовлетворенно улыбнувшись, вполголоса пробормотал:

"За что боролись, на то и напоролись."

Я сделал вид, что не слышал его слов, т.к. по кодексу советской морали должен был бы сразу же донести на старичка в НКВД.

Малушкин

СВОБОДА ЗА РЕШЕТКОЙ

(О программе "Национально-трудового Союза")

В наше время расплодилось столько разных политических партий, что одно их перечисление заняло бы журнал солидного размера, не говоря уже о хотя бы кратком изложении сути этих программ. И в каждой программе, само собой разумеется, фигурируют высокие слова: свобода, равенство, справедливость, солидарность и много других, без которых уже невозможно ловить рыбку — доверчивых людей — в мути политических течений. Даже самые консервативные партии, защитницы монархии или другой открытой диктатуры, вынуждены ныне прибегать к помощи этих высоких понятий: иначе кто же пойдет за их знаменами?

Среди российской эмиграции в Германии существует довольно изрядное количество партий, улавливающих души и средства старых и новых эмигрантов. Последние — особенно желательная рыбка для всякой партии, ибо основное направление их — резко выраженная ненависть к большевизму. Новые эмигранты охотно слушают каждого, кто обстоятельно и дельно критикует большевизм. Они не искушены в тонкостьях каждого течения, т. к. дома им был совершенно закрыт доступ к ознакомлению с политическими мировоззрениями, расходящимися с марксизмом - ленинизмом - сталинизмом. И вот здесь, в эмиграции, им подносят разные программы, разные направления, их агитируют, пропагандируют, "политически развивают" и затаскивают в свои организации. Монархисты, общевоинский союз, власовцы, солидаристы... Партии растут, как грибы после дождя. По лагерям теперь разъезжают какие-то люди и вербуют в новую партию "Союз Андреевского флага." И все издают программы, все склоняют слова "свобода," "равенство," "справедливость." Все сулят рай, если не на всей земле, то в России уж наверняка. И все клянутся, что только их программа обеспечит уничтожение ненавистного большевизма.

Одним из "многих" течений является так называемый солидаризм, или как оффициально его именуют "Национально-трудовой союз." Солидаристы, работавшие в Германии еще в гитлеровские времена и имевшие раньше связи во многих странах, за годы после войны значительно окрепли. У них много приверженцев (а стало быть, и денег), они сумели захватить основные русские газеты в Германии и широко поставить пропаганду своих идей. Какие же это идеи? Программа "солидаристов" большая (отпечатанная на машинке содержит 45 страниц), подробная и "всеобъемлющая." Вот что пишут о своей программе авторы:

"Российский национально-трудовой солидаризм не есть копирование каких либо иностранных учений, порою сходных лишь по названию; не есть перенос чужих идей на родную почву. Он разработан новым поколением россиян, воспитанных, прежде всего, в лоне российской культуры, глубинные достижения которой составляют ценнейший вклад в мировую культуру. Вместе с тем он созвучен духу нашего времени." И дальше: "Настоящее издание программы есть плод и сводка большого труда многих и многих сынов России. Незыблемы и тверды в ней идейные основы."

Посмотрим же, что нам скажет "новое поколение россиян," воочию увидевших, что собой представляет самая разнузданная диктатура, попирающая человеческое достоинство, лишившая человека всех прав, уничтожившая понятия свободы, справедливости, права, заковавшая в кандалы миллионы людей.

"Духовный центр человеческой личности — его неповторимое 'я' — еесть наиболее чистое выражение духовной сущности, есть непосредственно данная нам вершина одухотворения земного бытия."

Ага, хоть и туманно, но приемлемо... Тем более дальше сказано: "Человеческая личность становится в центре нового мировоззрения." Значит, солидаризм признает, что "человек — это звучит гордо," и о нем надо думать прежде всего. Что же нужно человеку в первую очередь? "Свобода есть та безусловная необходимость или необходимое условие, без которого невозможны творчество и развитие личности." Кто под этим не подпишется обеими руками? Но кроме одной личности есть еще и другие. Что нужно, чтобы достигнуть гармонии между личностями?

"Личность не может жить в одиночестве. Люди образуют общественные соединения... Общественные соединения возникают из естественного тяготения людей друг к другу и развиваются на основе общности интересов. В процессе борьбы за существование, в совместном преодолении людьми внешних сил природы, врожденное чувство солидарности дает начало организованному сотрудничеству и взаимопомощи." Совершенно верно! И, говорит дальше программа, "поэтому люди сами должны стремиться найти те формы взаимных отношений, которые создадут наилучшие предпосылки для полного раскрытия творческих сил, для плодотворного труда всех и каждого на общее благо."

Золотые слова! Вера в свободного человека, в его творческий труд, в его способность устроить мир сквозит в каждой из этих строк! Так и хочется сказать: "Вы нас поняли; поэтому — вашу руку, товарищи!"... Но подождем, посмотрим, что будет дальше... А дальше идет что-то непонятное:

"Но личность должна быть сознательно самонаправлена на служение сверхличным ценностям. Чем выше эти ценности и полнее служение им, тем выше достоинство личности."

Однако, что же это за ценности, которым должен служить человек, чью личность мы только что признали самым ценным? Что же еще ценнее человека, этого единственного творца всех ценностей? Оказывается "личность, в собственных интересах, должна себя ограничить" и "жертвенное служение высоким идеалам — смысл ее существования." Вот как? Служение идеалам? Значит, какие то идеалы ценнее человеческой личности? Что ж это за идеалы? А вот: человек должен служить идеалу "общественных соединений"; первое такое соединение — общество. "Каждой нормальной человеческой личности присуще не только сознание своего личного "я," но и сознание своей принадлежности к коллективному "мы." А поэтому "Общество вправе требовать от личности жертвенного чувства общности." Но это еще не все: общества соединеются в народ, народы — в нацию, а нация находит свое наиболее полное оформление в государстве. Стало быть, ларчик-то просто открывается: личность — главная ценность, но должна служить "сверхценностям."—Обществу, нации, государству. А так как нам известно, что все "сверхценности" требуют от человека беспредельного, самоотверженного служения, то и окажется, что человеческой личности из-за этого служения трем господам некогда будет даже побриться и причесаться. Вот она — полная свобода... выбора господина!

Но и эта свобода чрезвычайно проблематична. Солидаризм, усвоивший всю передовую науку закрепощения человека, не дает даже этой свободы выбора господина: он дает этих трех господ не на выбор, а заставляет служить им всем. "Во-первых, ты человек, — говорят солидаристы, — и человек свободный; а потому ты обязан служить обществу, нации и государству. а если не будешь служить, то ...Солидаристы не договаривают, но испытавший уже разные "восточные демократии" человек спешит согласиться служить, иначе плохо будет...

И вот "свободная личность" солидаристского государства начинает служить новому господину. Постепенно она начинает понимать, что представляет собой новое государство. Оказывается, что "основными критериями полезности законов и мероприятий государственной власти является благо народа и историческое призвание России — осуществление Правды на земле." Почему не коммунизм во всем мире, по большевицкому образцу? "Не рассуждайте много, а работайте!" отвечают солидаристы.

"Солидаризирующееся общество ограничивается пределами сознания его членами своей общности и своего единства. Если это сознание давно уже переросло узкие феодальные или классовые рамки, то идеи наднационального, всечеловеческого братства еще далеко не стали всеобщим достоянием. Человеческая солидарность, как объединяющая сила, не достигла еще рамок всечеловечества. Нация остается высшим социальным объединением для нашей эпохи. Можно лишь говорить о новых формах международного сотрудничества."

Поэтому, знайте свою нацию, свое государство и служите им верой и правдою! Много думать не полагается; за вас будут думать другие... А кто же эти другие? — спросите вы.

"Ведущий слой нации." "У нас существует принцип качественного отбора людей, выдвигаемых на руководящие должности."

Так это по фашистскому образцу?

"Ничего подобного!"

"Общество, в котором ведущий слой образуется в зависимости от преимуществ происхождения, имущественного положения, партийной принадлежности и т. п. — обречено на вырождение." Наш же "ведущий строй — это отборные, лучшие и передовые люди страны, выдающиеся своими способностями и качествами."

Ага, — догадываетесь вы, — значит, как у большевиков: там тоже пишуть, что управляют самые передовые люди. Но для меня хрен редьки не слаще!

"Мы видим, что вы совершенно неразбираетесь в политике," — отвечает солидарист, — "и потому пока бить вас не будем, а расскажем о нашем государстве. Во-первых, новое государство союзное; во-вторых — общенародное; в-третьих, солидаристическое; в-четвертых — правовое, трудовое и деловое. Все это черным по белому записано в программе. Теперь понятно?"

— Не совсем, — несмело говорите вы. — А кто же будет управлять?

"Верховная власть, которая олицетворяется Главой Государства."

— А, теперь понимаю. В фашистской Германии был фюрер, в большевицкой России—вождь, а у вас Глава Государства? Ну, значит будут и суды, и законы, и полиция, и тюрьмы?

"Конечно, все как полагается передовому государству!"

— Ну, раз все как полагается, значит будет и частная собственность, и капиталисты, и помещики?

"Национально-трудовой солидаризм в народном хозяйстве означает такое ведение хозяйства, при котором оно служит как общенародным целям, так и непосредственным интересам граждан. Это достигается путем согласования хозяйственных усилий государства и трудящихся на основе личной заинтересованности и инициативы последних." ..."Свойственная природе человека личная заинтересованность в труде не грозит интересам государства и общества."

Понятно? У нас не будет ни капиталистов, ни кулаков, но будут "ответственные хозяева." "Личная частная собственность не ограничена."

— А откуда придет эта собственность?

"Источником... могут быть: труд, трудовой доход, наследство, дар, концессия (для земельной собственности, кроме того — государственный надел)."

— Так, господин хороший, я понимаю теперь! Но у нас есть пословица: "старая погудка на новый лад," или "тех же щей да пожиже влей..."

"Молчать!"

—А еще есть одна хорошая поговорка: "Те же штаны только назад пуговицей..."

"Молчать! Работать и не рассуждать!"

Так должен непременно закончиться этот интересный разговор с представителем "ведущего слоя нации."

***

"Солидаризм" — это, по образному выражению, смесь божьей благодати с яичницей, политическая солянка из всех возможных и невозможных течений. От анархизма здесь взяты: индивидуализм (в испорченном виде), получивший модернизированное наименование персонализма; идея взаимопомощи, а не борьбы за существование; идея свободы личности. От фашизма взята идея "ведущего слоя нации." От большевизма — идея сверхгосударства, которому подчинено все. От капитализма — предоставление частному предпринимательству свободы деятельности. Государство по "солидаристам" — это всеобъемлющее, вездесущее образование, которое держит в руках всю жизнь и деятельность страны, подчиняет "интересам нации" все стороны человеческой жизни. Вождь, или фюрер, или Глава Государства — помесь Сталина, Гитлера и любого президента любой республики. Государственный аппарат проникает во все щели жизни страны. Можно себе представить, сколько потребуется чиновников, которые будут наблюдать, контролировать, приказывать, судить! И это будет "ведущий слой нации," полученный в процессе "качественного отбора." Даже в программе — (а программы, как известно, всегда хороши!) — выглядывают рога тоталитарного государства: здесь и "дирижизм" или "директивное руководство," и "оптимализм," и "принудительные ограничения," и "регламентация государством," и признание смертной казни "в случаях тягчайших преступлений," и, даже, "принудительное лечение уклоняющихся."

Это в программе. А что может быть на практике? Но "солидаристы" успокаивают: "Государственное оформление национально-трудового строя будет совершенствоваться по мере его органического роста, развития и укрепления." Уж если это солидаристское государство даже по программе является ново-фашистским или ново-большевицким государством, то можно себе представить, как оно может "совершенствоваться"! Не нужно забывать, что "солидаристы" не упустили из вида и создание армии, которая будет воспитываться "в духе лучших традиций тысячелетней истории и боевой славы российского оружия," и что "армия систематически подготовляется к современным методам ведения войны," что "костяк арми — офицерский корпус," который, конечно, будет состоять из "ведущего слоя"... В общем, в программе расписано все, как по нотам. Это — мечта государственников, парадиз чиновничества! Дай такую программу в руки самому заядлому диктатору, и у него слюнки потекут от зависти: что бы он не сделал, а "солидаристов" не переплюнет!

И вся эта программа поджарена и подслащена высокими словами о благе народа. Что же остается народу, этой "свободной личности," если она — не "ведущий слой," не подходит под рубрику "качественного отбора"? Труд! Только труд в размере, условиях и темпах, какие заблагорассудится назначить государству и избранным.

Ну, а религия? "Российское государство по отношению ко всем церквам, без различия вероисповеданий, занимает позицию благожелательного содействия." Естественно, что церковь, с присущей ей отзывчивостью, займет также благожелательную позицию к государству. И будет тишь да гладь, да божья благодать!

Поражает в программе ярый национализм, игра на "мировом призвании нашей родины." Еще немного, и "солидаристы" договорятся до "чистой расы," то-есть до "чистой нации." Уже есть и на это намеки. Например, "общественно-культурное творчество наци-

онально и не может возглавляться лицами, не являющимися гражданами российского государства." Как вам это нравится?

...Много, ой как много, наговорено в 36 главах программы "солидаристов"! Пусть ее по косточкам разбирают те, кто не может жить без государства, религии, судов и полиции. Наше дело только сказать людям: не обманывайтесь красивыми словами и лозунгами! Не верьте тем, кто идет к вам с кнутом и пряником! Они уже заранее посадили свободу за решетку, и вам с ними не по-пути! Они уже теперь требуют от вас "забыть личные интересы... и быть готовыми в любой момент отдать все силы и самую жизнь за правое дело." Это им только от нас и нужно: наши силы и жизнь, а наши кровные интересы им дороги, как прошлогодний снег.

Никакой солидарности к этому диктаторскому "солидаризму"!

Н. Пермяк.

ХОВАРД и ГОРОДА-САДЫ

Кто хоть поверхностно знком с идеей городов-садов, тот наверно слышал имя творца их Ховарда.

Эбенизор Ховард родился в Лондоне 19-го марта 1850 г. и умер там же в 1930 г. Родители его, будучи людьми небогатыми, дали ему образование, какое могли, так что в пятнадцатилетнем возрасте он уже кончил ученье, пройдя Ипсвичскую школу. Научившись сам стенографии, он ради заработка взялся за это дело. Судьбе было угодно, чтобы стенография дала ему не только хороший заработок, но и массу знаний по экономическим вопросам, причем он и сам дополнял их усиленным чтением книг. В 18 лет он стал уже стенографистом у одного крупного адвоката, а позднее был секретарем у некоторых видных общественних деятелей.

В 1872 году Ховард совершил путешествие в Соединенные Штаты Америки, где, ради поправления своего здоровья, занялся, в Небраске, сельским хозяйством. Потом он был стенографом при суде в Чикаго.

В 1876 году Ховард вернулся в Англию, сделался там вскоре стенографом парламента, а затем перешел на службу в совет лондонскаго графства. Работа в парламенте и в совете графства сделала из него социального реформатора. В качестве стенографа ему в совете графства приходилось много слышать о жилищном вопросе, о водоснабжении, освещении, путях сообщения и т. п. Так как его приглашали и на заседания третейских судов между рабочими и предпринимателями, то он познакомился и с рабочим вопросом. У Ховарда созрела мысль, что "земельный вопрос является корнем всех современных проблем." Поэтому он вступил в сношения с земельными реформаторами. Однако социалистические планы последних показались ему непрактичными и он выработал свой собственный план городов-садов, представляющий из себя комбинацию частного владения и производства с кооперацией.

Этот план он изложил в 1893 году в книге "Города будущего," но не мог для нее сразу найти издателя. Только в 1898 г. книга эта вышла и доставила ему широкую известность. После появления книги, Ховард, вместе с группой сочувствующих его плану просвещенных и денежных людей, учредил общество для пропаганды городов-садов с капиталом в 300,000 ф. стерлингов. В 1904 году была куплена пустопорожняя земля, в 1,520 гектаров, на расстоянии 50 километров от Лондона. Эта земля обошлась в 130,000 ф. стерлингов, половину которых внесли крупные фабриканты, имевшие намерение, в проектировавшемся на купленой земле городе-саде открыть отделения своих промышленных предприятий. В 1904 г. уже было приступлено к постройке города-сада, получившего название Лечворта.

В настоящее время этот городок-сад насчитывает уже 15,000 жителей и число его жителей по уставу никогда не будет превышать 32,000, а дома — двух этажей. Город снабжен всеми удобствами и окружен зеленью. Значительная часть площади отведена под огороды и сады. Мастерския, фабрики и торговые предприятия сосредоточены на окраине у вокзала. Продажа спиртных напитков воспрещена. Смертность в Лечворте втрое меньше, чем в Лондоне. Земля в этом городе является кооперативной собственностью, а дома и предприятия, за малым исключением, частною.

Но вернемся к Э. Ховарду. Нам осталось очень немного, чтобы закончить его биографию: он был не только талантливый самоучка-строитель городов-садов, но и превосходный оратор, с большим увлечением, читавший лекици о городах-садах и умевший объединить на этой идее людей различных политических партий и имущественных положений.

Проф. В. Тотомианц.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

БОЛГАРИЯ

Благодарность Бежавших от Палачей Димитрова

4 ноября 1948 г.

Дорогой т. Максимов, мы получили Ваше письмо от 12 окт. "ДТП" (№ 24, 25 и 26), а три дня тому назад получили и деньги от Федерации и журнала, но пакета с бельем еще не получили. Получили также сердечное письмо от т. Коносевича.

Как мы рады и как вам благодарны, что наш голос не остался без внимания и что вы немедленно пошли нам навстречу! Все это нас очень ободрило. Посылаем вам короткое благодарственное письмо для опубликования в журнале.

Сердечный привет всем товарищам от имени всех восьми болгарских а-к беженцев.

***

Мы, болгарские анархисты-эмигранты в числе 8-ми человек, благодарим наших русских товарищей США и Канады за скорую и существенную материальную и моральную помощь. Мы получили высланные из Чикаго и Нью-Иорка деньги (по 50 д.) и 1 доллар из Канады от т. Коносевича.

Эта материальная помощь много значит для нас, но, нужно признаться, гораздо больше согревает сердце наше ваша моральная поддержка, искренняя готовность придти на помощь, как и добрые, сердечные письма товарищей.

С живым интересом в один присест прочитали мы все три выпуска "ДТП." Некоторые из нас имели случай прочитать несколько номеров вашего прекрасного журнала еще в Болгарии. Мы в восторге от великого дела, которое вы предприняли. Поздравляем вас с широкой терпимостью, которую вы проявляете к людям, протягивающим к вам руки и взирающим на вас. Большую радость доставили нам письма (невозвращенцев), от которых веет непринужденной искренностью, страстным исканием истины и новых путей. Это самая интересная часть журнала.

Ваше дело не останется без результатов. Русская ночь, соприкоснувшись с Западным миром, уже рассеивается и настанет великое пробуждение русского народа. В результате неописуемых страданий, которые он перетерпел и продолжает терпеть, в интересах всего трудового человечества, от отрицательных опытов чудовищной диктатуры, и в результате уроков, которые он преподал и преподает, добрый несчастный русский народ является новым спасителем человеческого рода. Из этого страдания родится нечто великое и вы — предвестники и организаторы этого великого будущего.

Что касается нас, болгар, то мы надеемся, что конец нашим испытаниям близок, потому что, благодаря урокам горького опыта вашего народа, просветление у нас наступит быстро.

Спросите нас, чем мы можем быть полезны. Можем уверить вас, что среди общего несчастья, которое переживает весь болгарский народ, это просто счастье, что мы спаслись. И мы обратились с воззванием ко всему свободному и культурному миру, чтобы он обратил внимание на всех, кто остался в Болгарии. Спасение наших товарищей от смерти — наша великая задача, которая будет и целью нашей стратегии.

Вся Болгария ныне является концентрационным лагерем. Быстро и безостановочно организуется хорошо известное русским товарищам египетское рабство и подготовляется погром на всех пробудившихся сынов нашего народа. Мы хотим оставаться в Европе, чтобы непосредственно помогать товарищам в Болгарии и быть ближе к фронту борьбы, которая скоро нас призовет. Привет всем русским товарищам Америки и Европы и желаем скорейшего избавления от страшного страдания, которое делает нас солидарными в борьбе. (Следует 8 подписей)

Арест Анархистов

Из вполне достоверных источников "Дело Труда-Пробуждение" получило следующее краткое и нерадостное сообщение:

В Хаскове десять наших идейных товарищей посажены в тюрьму.

КИТАЙ И ЯПОНИЯ

Лондонская анархическая газета "Freedom" (Freedom Press, 27 Red Lion Street, London, W. C. 1, England) в № 19 сообщает следующее:

Наш старый товарищ Ли Пей Кан пишет из Шанхая, что роскошное издание "Речей Бунтовщика" издано и отдано в переплетную и что он переводит книгу "В Русских и Французских Тюрьмах," которая появится в свет весной. Дальше он дает нам приятные новости о японском анархическом движении.

"Посылаю вам копию Декларации японских товарищей. В Японии имеется большое анархическое движение, его еженедельная

газета "Хеймин Шимбун" ("Народные Новости") распространяется в количестве превышающем 80,000 экземпляров."

Приложенная Декларация есть декларация 3-го конгресса Японской Анархической Федерации (Токио, 16 мая 1948 г.), она переведена на язык эсперанто Интернациональной Группой Японской Анархической Федерации. (Японские и китайские анархисты уже давно пользуются эсперанто, как средством связи с движением остального мира).

Декларация Японских Анархистов

Империалистический конфликт между капитализмом и коммунизмом разделяет мир надвое. Убиты миллионы людей и народы повсюду ввергнуты в голод и нищету последней войной, тем не менее холодная война приближается к мировому взрыву. Две державы ссорятся в Европе, на Балканах, на Ближнем и Дальнем Востоке, Япония не является исключением. Немедленно после военного поражения Японии, безуспешные капиталисты и правители замолчали перед голосом народа, требовавшего истинного освобождения, но они не остались бездеятельными и работали, чтобы затормозить демократическую революцию политически, экономически и социально. Наконец, с возникновением соперничества между конкурирующими державами, они оказались способными торговаться в вопросах: важности иностранного капитала, ослабления и децентрализации организованных монополий и в вопросе компенсации за военное поражение. Капиталисты открыто смогли выступить за эксплоатацию и подавление рабочего движения.

Так в порядке соглашения буржуазных политических партий с социалистической партией, они образовали правительство Ашиды и бюрократическое управление заменило существующий военный клан. Они уверены, что могут убедить иностраннный капитал произвести реконструкцию Японии и в возмещение за это, что они не получили, они подавляют конфликты рабочего класса, забастовки и требования рабочего контроля. Они насильственно реквизируют продукты земледелия, в то время как богатые фермеры не только не подчиняются законной реформе земельных угодий, но взимают ренту на основе черного рынка. Правительство требует колоссального бюджета, который составляется главным образом из налогов на народ. Оно повысило цену за почтовые услуги, общий потребительский налог и налог на земледелие. Оно умножило полицейскую силу, усилило армию и мы можем ясно видеть, что власть стремится принести в жертву трудовой народ и усилить управление и эксплоатацию.

Против этой тенденции должны быть увеличены до максимальной степени силы синдикатов и фермерских союзов, но они, управляемые социалистической партией, целиком сосредоточены на повседневной борьбе и поддерживают существующее правительство или же, подпав под руководство компартии, приветствуют новую авторитарную диктатуру во имя одной из двух держав, разделяющих мир. Таким образом разделен японский народ и Япония обречена стать кубриком двух держав. Народ Японии парализован этой идеей.

Мы подтверждаем, что наш путь — путь анархистов, что мы беремся за общество, основанное на свободе, равенстве и взаимной помощи и мы видим необходимость в свободной автономной федерации народов, основанной на независимости японского народа и народов всего мира. Мы заявляем вместе со всеми японскими массами, что мы против правительств, капитализма и его защитников, против всех реакционеров и торгашей войны.

ГЕРМАНИЯ

Немецкие коммунисты приспособляются

В июле 1948 г. состоялся чрезвычайный съезд баварской ком. партии, на котором присутствовало 157 делегатов от местных партийных отделов. Съезд происходил в большом зале городской ратуши Мюнхена и носил довольно напряженный характер, благодаря оглашению вновь избранным председателем областного совета коммунистической партии Баварии радикальной перемены партийно-политического курса в западных оккупационных зонах Германии.

Герман Ширмер, 51 года, член коммунистической партии с 1924 года, бывший председатель краевого совета ком. партии в Франке и вождь коммунистической фракции в городском совете Нюрнберга, был избран 152 голосами, из 157, на должность председателя баварского областного парт. совета, вместо Шперлинга, а Гуго Эрлих и фрау Адельгейд Лисманн были избраны в качестве заместителей председат. обл. совета. Съезд достиг высшей точки напряжения, когда новый председатель баварской ком. партии потребовал привлечения в ряды партии лиц

тех социальных групп, которые рассматривались до этого враждебными пролетариату элементами.

Представители интеллигентных профессий, работники искусств, культурные деятели, чиновники, служащие, земледельцы и сельскохозяйственные слои населения, особенно молодежь, "удостоились" получить от Ширмера "классовую амнистию" и политические права "единодержавной партии," призвавшей себя на руководящий пост управления судьбами человечества. Вчерашним "классовым врагам" широко открываются двери полного сотрудничества в полицейско-партийном подавлении элементарных человеческих прав и гражданских свобод и, наконец, гонимым и преследуемым ранее дается возможность превратиться, согласно новой "партийной линии," в гонителей и преследователей своего народа.

Но мало того, на этом же съезде 157 присутствующих делегатов единогласно приняли предложение Германа Ширмера выбросить "священнейшие" эмблемы правоверного советского коммунизма: СЕРП, МОЛОТ и пятиконечную звезду, на том основании, что эти устаревшие пережитки коммунистического прошлого "более не отвечают характеру и новой политике" немецкой коммунистической партии, как дословно говорится в принятой резолюции.

Кроме того съезд снова высказал категорическое желание спрятать, как свое коммунистическое прошлое, так и не менее постыдное настоящее, под благонамеренным именем "Социалистической Народной Партии Германии."

Н. Татаринов.

ФРАНЦИЯ

Воззвание Федерации Анархистов к Шахтерам

Шахтеры! Уже 35 дней вы ведете забастовку, которую вы объявили свободно, забастовку законную для защиты условий своей жизни. Вы объявили ее не за ту или другую политику, не за или против Сталина или Трюмана. Наоборот, вы знаете, каких усилий вам будет стоить достижение поставленных целей.

Вы знаете: большинство руководителей ваших синдикатов видит в забастовке орудие своей политики; государство желает подавить ваше движение и целиком принести в жертву рабочий класс.

А государство — ваш хозяин, хозяин свирепый, кровожадный, который формально провел национализацию шахт, но это — позорный обман, так как шахты принадлежат теперь шахтерам не больше, чем они принадлежали им в 1938 году, и вы находитесь в таком же положении, как во времена Бриана и Клемансо, с той лишь разницей, что на этот раз карательными силами руководит министр-социалист.

Со своей стороны все большие центральные синдикаты вас предали: "Рабочая Сила" и Синдикат Христианских Профсоюзов осуждают ваши действия. Всеобщая Конфедерация Труда, руководимая политиканами, находящимися на службе у Сталина, **толкает вас на действие, не обеспечив вас средствами для битвы и победы.** ВКТ отказалась от объявления забастовки железнодорожников, несмотря на то, что они голосовали за таковую. Она молчит насчет показательной забастовки и о передаче шахт шахтерам. Итак, Всеобщая Конфедерация Труда, отказываясь от объявления всеобщей забастовки, отказываясь от целей рабочего движения, как первого этапа социальной революции, **посылает вас на борьбу, отказывая в необходимом оружии.**

Это предательство.

Не придавая забастовке определенной и высокой цели, они вредят также солидарности. Другие организации теперь не шевелятся, но они пошли бы на всеобщую забастовку, на настоящее социальное переустройство.

Как политические поступки от Тореза до Вазиера позволили Лакосту создать запасы и вас надуть; как предательство Тореза, который, чтобы удовлетворить Де-Голля, заставил вас в 44г. сдать оружие, в котором вы теперь нуждаетесь; так и сегодняшнее предательство есть лишь продолжение все той же цепи предательств так называемой "коммунистической" партии и Сталина, воевавших против революционеров на Украине в 1921 г., предавших китайских революционеров в Кантоне в 1927 г., германских в 1933 г., испанских в 1936 г., клевещущих в эти последние годы на бастующих рабочих печатников, почты и заводов Рено и резко капитулировавших (в ноябре 1948 г.).

Товарищи-шахтеры! Требуйте ответа от ваших руководителей, спросите их, почему они не объявили генеральной забастовки, почему они не устроили ни одного митинга солидарности вне района шахтеров, почему они не сказали: "Возьмите шахты и эксплуатируйте их сами, без государства?"

Они вам не ответят, а ответ таков:

Они вас боятся. Боятся вашей огромной силы, боятся быть опереженными, боятся, что народ сделает революцию без них и против них, цель которых лишь поддержка империализма Сталина. **Чтобы перешагнуть через сталинское предательство, чтобы победить правительственную реакцию, перейдем к прямому действию!**

Надо заменить синдикатских руководителей-политиканов делегатами вам подконтрольных и образовать при всех заводах ответственные забастовочные комитеты; призвать рабочих к единению для показательной забастовки трудящихся; что же касается шахт, то нужно осуществить лозунг: **шахты — шахтерам** в интересах всего общества; главнейшее условие победы — всеобщая забастовка. Организуйте вооруженную рабочую милицию.

Анархисты вместе с вами в момент борьбы.

Да здравствует революционная забастовка! **Федерация Анархистов.**

("Libertaire," No. 153, 29 oct. 48.)

За что борются шахтеры?

Кровавые инциденты, которыми отмечена забастовка шахтеров, требуют от нас помнить мотивы забастовки. Профессия шахтера самая тяжелая, самая опасная, также как и самая нужная и необходимая. Жизнь всей страны зависит от нее.

Сколько же зарабатывает шахтер? Что он получает за 7 часов 45 минут, когда он лежа бьет молотом в галлереях глубиною от 40 до 60 метров, покрытый густым слоем угольной пыли? Что получают эти люди, которые находятся всегда под угрозой смерти и никогда не уверены, что вернутся живыми? Легенда говорит, что они купаются в золоте. Но посмотрим правде в глаза и легенда сама собой рухнет. Вот шкала заработной платы по коллективному договору 1 января 1948 г.

За 7 ч. 45 м. первая категория получает 475 франков 30 санимов, вторая — 503 ф. 20 с. ,третья — 548 ф. 95 с., четвертая — 599 ф. 25 с., пятая — 654 ф. 15 с., шестая — 709 ф. 5 с. Последняя категория — рабочие особенно высокой квалификации. Поденные рабочие получают: первой категории — 407 ф. 75 с., второй — 428 ф. 85 с., третьей — 467 ф. 85 с., четвертой — 506 ф. 85 с., пятой — 545 ф. 85 с., шестой — 584 ф. 80 с. Приблизительно 20% рабочих получают от 600 до 1,000 франков. Это наивысшая оплата. Но какой ценой безмерных страданий они получают эту высшую оплату! Они уходят с работы буквально истощенными и еле волочащими ноги, вся одежда их пропитана потом, больше, с нее течет, ибо она вся мокрая; одежда, как и тело, покрыты угольной пылью. Они часто болеют, бывают ранены и теряют рабочие дни.

Для сравнения посмотрим, сколько получают слуги государства: надсмотрщик — 880 фр. плюс 10% регулярно, начальник галлереи — 921 фр. плюс 10%, служащие — 957 фр. плюс 10%, инженер-новичек — 72,000 фр. в месяц. Эти цифры в комментариях не нуждаются.

Первоначально были выдвинуты минимальные требования: 14,300 фр. в месяц. Это красивое проявление солидарности рабочего класса к тем, кто зарабатывал меньше этого минимума. Рабочая неделя — 5 дней. За нерабочие и праздничные дни государство не платит. Недавно снова повысились цены от 20 до 100% на все предметы первой необходимости: хлеб, молоко, отопление, освещение, газ и прочее. А цены и без повышения были сказочно высокие. Самое плохое супное мясо — 300 фр. кило, а получше, без костей — 450-500 фр. Вот почему, даже при минимуме зарплаты в 14,300 фр. в неделю, можно продолжать видеть мясо во сне, и, возможно, один раз в неделю на столе. Особенно недоступная роскошь — одежда и обувь: средний мужской костюм стоит 10-15 тысяч франков, а пара обуви — 4,500 франков .Шахтеру надо сытнее кушать и чаще менять одежду, обувь и белье. С 1 января 1948 г. на работе было убито 90 шахтеров, ранено 111,000, из коих 1,800 человек остались инвалидами на всю жизнь.

("Либертер," № 153. Сокращенный перевод статьи Лорейна.)

***

Самый актуальный теперь вопрос во Франции — забастовка шахтеров, которые держатся геройски. Почти вся пресса ведет себя подло по отношению к ним. "Коммунисты" умело пользуются забастовкой, т. к. пресса кричит, что забастовка — дело рук "коммунистов." Это напоминает царские времена, когда кричали, что "революцию делают жиды и студенты," тогда как евреи не имели права жительства в большинстве русских городов. Богатые же евреи, конечно, революций не устраивали.

Анархисты вместе с шахтерами борются на два фронта: против буржуазии и против "коммунистов." Они развили большую акцию за материальную поддержку шахтеров.

И сочувствие к шахтерам растет. В метро контролирующие билеты вывешивают время от времени объявления с призывом жертвовать на дело шахтеров. Жертвуют от 100 до 1000 фр. и жертвующих не мало. **А.Ш.**

Эти информации были получены нами в разгар забастовки. Теперь забастовка стала достоянием истории. Однако, принимая во внимание клевету на углекопов буржуазной, профсоюзной и даже... социалистической печати Америки, мы считаем своим долгом ознакомить наших читателей с подлинной причиной этой трагической забастовки.

Редакция "ДТП."

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

S. P. R. I.—MAISON DES SOCIETES SAVANTES
8, Rue Danton, Paris (VI), France

1 октября 1948 г.

Дорогие товарищи,

Интернациональная Анархическая Конференция, состоявшаяся в Париже 15-17 мая с. г., поручила нам, посоветовавшись с активными либертариями, основать, в условиях надлежащей безопасности, Интернациональный Архив.

Классифицируя издания, посылаемые нам их редакторами, и те, которые нам удается приобрести косвенным образом, мы нашли пропуски, которые указаны ниже. Мы будем чрезвычайно благодарны вам за заполнение этих пробелов, если это возможно, и мы заранее благодарим вас за это. С другой стороны, мы в вашем распоряжении и готовы добыть для вас, в меру нашей возможности, интересующие вас анархические издания, которые вы не можете найти.

С братским приветом **А. Прунье.**

Не достает по 3 экземпляра: № 1 по 19-й "ДТП." Начиная с № 25, просим присылать по 3 экземпляра "ДТП."

ПАРИЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Библиотека Современных Международных Документов и Музей Великой Войны

Господину Редактору
"Дело Труда-Пробуждение"

Господин Редактор! Имею честь сообщить Вам, что мы получили Вашу посылку, содержавшую комплект "Дела Труда-Пробуждения" с № 1 по 25-й и одного экземпляра Юбилейного Сборника Детройтского Кооперативного Общества 1919-1944. Мне доставляет большое удовольствие выразить Вам свою признательность.

Нами получен также один экземпляр работы Г. П. Максимова "Гильотина за работой" и брошюра Сабик-Вогулова "В побежденной Германии" от А. Злотниковой.

Одна часть наших важных анархических архивов погибла в августе 1944 г., когда здание "Винсен" было сожжено немцами. Мы очень хотели бы войти в сношения с анархическими архивами, чтобы обмениваться книгами. Очень благодарю Вас за помощь.

Мы надеемся, что Вы сможете заверить нас в регулярной высылке нам журнала и в дальнейшем.

Примите уверение в моем совершенном уважении

Директор **Ф. Дебисе (F. Debyser)**

ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХИСТОВ ИБЕРИИ

Национальная Комиссия Связи. Франция.

Тулуза, 30 ноября 1948 г.

В редакцию "Дело Труда." Нью Йорк.

Уважаемые товарищи, привет.

Мы хотим, как можно ближе, быть в курсе развития и деятельности анархического и анархо-синдикалистского движения во всех странах, поэтому мы обращаемся к редакции вашего журнала, который так хорошо редактируется, присылать нам по два экземпляра каждого выпуска. Это даст нам возможность быть в курсе деятельности анархического и анархо-синдикалистского движения вашей страны.

Со своей стороны мы будем высылать Вам по два экземпляра нашего "Внутреннего Бюллетеня," который выходит ежемесячно. Из него, как достоверного источника, вы можете знать о деятельности активных членов ФАИ заграницей, а также и о том, что происходит на Иберийском полуострове (Испания-Партугалия), т.к. мы имеем хорошие связи с нашими товарищами, которые работают внутри страны и которым мы помогаем морально и материально в их борьбе в Испании.

Думаем, что нет нужды говорить вам, что вы можете обращаться к нам, как Заграничной Комиссии ФАИ, по всем вопросам нашего движения, которые вас могут интересовать. Мы сделаем все, чтобы совместно с вами содействовать распространению нашего идеала.

Уважаемые товарищи, мы надеемся, что вы выполните нашу просьбу.

С братским приветом остаемся ваши за дело безвластия

За Национальный Комитет Связи

Секретарь.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Los Angeles

Заведующий Библиотекой весьма благодарен за подаренные издания: "Из моих воспоминаний" — В. Ф. Тотомианц," "Первый Среди Равных" — А. Николаев и "Юбилейный Сборник" Кооперативного Общества г. Детройта. Примите благодарность за вашу щедрую помощь по расширению книжного фонда университетской библиотеки.

Библиотекарь **Л. К. Поуэлл (Powell)**

РОЗЫСКИ

Находящийся в Бразилии ФИЛИПП ЛИТВИНЧУК из Полесья (Белоруссия) разыскивает своего дядю ПЕТРА ЛАЗАРЕВИЧА ЖИЛЮКА, выехавшего в Америку в первую мировую войну и проживавшего в г. Нью Иорке. Адрес Жилюка просим сообщить в редакцию "ДТП."

Махновца ДМИТРИЯ ФЕДОРОВИЧА ТАРАСЕНКО разыскивает его племянник из Гуляй-Поля. Адрес Тарасенко сообщить в редакцию "ДТП."

Молодой человек по имени ВЛАДИМИР разыскивает своего брата АЛЕКСЕЯ. Вспомни, Алексей, нашу первую встречу в СОРМОВО, а последнюю в МАРЬИНОЙ роще, осенью, в городе Горьком. Сообщи свой адрес в редакцию "ДТП" и я свяжусь с тобой.

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ КАНАДЫ

Сорвавшись с работы, имею теперь время побывать в других городах и поискать сознательных рабочих, чтобы общими усилиями помочь нашему журналу "Дело Труда-Пробуждение" и нуждающимся мученикам в Европе, подающим свой голос на страницах "ДТП."

Моя последняя поездка оказалась особенно радостной. Да и как мне не радоваться? Прежде мне приходилось предлагать товарищам хоть понемногу посылать в фонд журнала "ДТП" и не забывать великого дела нашего освобождения. Я не просил, а предлагал, потому что долг каждого мало-мальски сознательного рабочего идти на помощь тем, кто жертвует своим трудом и временем и даже жизнью в борьбе за наши улучшения и за завоевание свободы. На этот раз некоторые товарищи сами заверили меня, что они придут на помощь "Делу Труда-Пробуждению" и нуждающимся нашим друзьям и товарищам в Европе, пригласили меня приехать к ним за получением этой помощи. Одобряя их высокие порывы, я им ответил: посылайте помощь сами, сколько можете, и посылайте почаще. Верю, что обещавшие смогут послать минимум пятерку или десятку каждый месяц на помощь нашему великому идейному делу без ущерба для себя. Надеюсь, они так и поступят.

Особенную же радость мне дала встреча с моим старым добрым другом Станиславом Щотковским, которого всегда ценил и уважал, часто давал ему читать нашу литературу и журнал "ДТП," но никогда не напоминал ему дать что-либо на помощь. Разумеется, это ни в какой мере не влияло на наши дружеские отношения, которые до конца наших дней останутся нерушимы. Сегодня, когда я рассказал ему, как наши "ди-пи" из России страдают в концлагерях, а многие лежат в больницах и как они, полуголодные, холодные, почти раздетые и больные, узнав о нашей великой идее, просят через "ДТП" не столько о хлебе, сколько о духовной пище, — у моего старого друга Станислава полились слезы. Он обнял меня, поцеловал и сказал: "Ты знаешь, Феликс... ты всегда за это идешь и даешь... Ты знаешь, что я подумал?..."

— Что? — спросил я.

— Мы здесь сыты и одеты, сидим в тепле, но что мы делаем для тех, которые так страдают ни за что и ни про что? — спросил он со слезами на глазах. Затем, сжав мою руку, он добавил:

— Вот тебе 10 долларов, пошли их сейчас же этим несчастным нашим страдальцам через твое "Дело Труда-Пробуждение." Я буду стараться и в дальнейшем посылать помощь через "ДТП," 5 долларов каждый месяц, пусть страдальцы выздоравливают. Раз они поняли великую идею, то они будут еще очень необходимы и для себя и для всего рабочего класса в борьбе за всеобщее лучшее будущее.

Разве это не радость услышать искренние слова, подкрепленные делом, от человека, уже перешагнувшего за седьмой десяток? Старики идут на помощь, а как же не могут придти на помощь менее пожилые, которые хорошо устроены и хорошо зарабатывают, в особенности те, которые знают, что все улучшения, которыми ныне пользуется рабочий класс, были завоеваны непрестанной борьбой тех, которые всегда преследовались и вечно страдали? Через страдания других мы получили возможность лучше жить, потому что за это бились лучшие борцы рабочего класса. Они и теперь борятся за полное освообждение от угнетения и эксплоатации человека человеком.

Товарищи, поможем журналу и нашим страдальцам в Европе, хотя бы такой малой помощью, как мой старый друг Станислав Щотковский, который дал десятку и будет давать по 5 д. в месяц. Многие из нас могут дать и десятку в месяц без всякого ущерба для себя. Стоит только захотеть и ежемесячно посылать 5-долларовую помощь нашему "Делу Труда-Пробуждению," как мы удивимся сами себе, что наш журнал может стать не только ежемесячником, но даже еженедельником. А кто из нас этого не хочет? Я хотел бы, чтобы мы имели свою ежедневную газету. Стоит только сильно захотеть и делать, и мы сможем достигнуть очень многого.

Искренне приветствую детройтского товарища, дающего по 5 д. в месяц на "ДТП." Если обратить внимание на тех добрых рабочих, завлеченных газетами, ратующими не за свободу, а за власть над человеком, в пустыню идейного обмана и вызывающих друг друга на соревнование в сборе подписок и фондов на издание затемняющих их газет, как "Русский Голос" или кандаский "Вестник," если им растолковать, что они помогают не самоосвобождению рабочих, а закабалению их диктатурой обманщиков и предателей рабочего класса и эксплоатации человека человеком, то они были бы хоро-

шими работниками, т. к. они большие энтузиасты. Они искренне уверовали в обещания политических жуликов и очень усердно собирают для них большие деньги, на которые те еще более дурачат их и туманят им головы. У нас же никто никого не вызывал на соревнование, которое в известных случаях бывает полезным, когда в человеке проявляются высшие качества души. Правда, наш товарищ Ко—о из Детройта проделывает такую работу без всякого вызова, т. к. знает, что это его идейная обязанность. Он делает ее уже давно и с большим успехом. Мой искренний ему привет, а также товарищу Ч., который тоже много делает в распространении нашей идеи. Значит, хорошее дело можно делать без всякого шума и без вызова на соревнование, как это делают товарищи в Детройте, т. Волков в Чикаго, т. Скиталец в Филадельфии и другие товарищи.

Конечно, в Детройте и Чикаго можно гораздо больше добывать средств на нашу печать и на помощь нуждающимся, но для этого нужно, чтобы и другие наши товарищи принялись активно за работу. Тогда они удивились бы своим успехам и даже устыдились бы того, что раньше не принялись с жаром за работу и потеряли так много драгоценного времени во вред нашему безвластному движению. Я приветствую товарищей из других городов, оказавших помощь журналу, но и там при желании можно сделать гораздо больше. Посмотрите на приверженцев так называемых "рабочих (большевицких) газет": они везде и всюду рыщут, собирая подписку и средства в фонд, просто рвут, как попы, и имеют большой успех, потому что они стараются делать все сами и, делая, не только зовут на помощь своих товарищей, но настаивают и требуют один от другого активной работы в общем деле, в деле установления сталинской власти. А что мы делаем, когда мы так сильно хотим не власти человека над человеком, а свободы? Мы имели бы еще больший успех, ибо люди, желающие освободиться от гнета и эксплуатации человека человеком, редко слышат о нас и совсем мало видят нас. Значит, нужно проявить больше активности.

Я уверен, что у нас имеется много сознательных товарищей, быть-может, потерявших надежды на осуществление анархизма только потому, что наши враги высоко подняли головы и кричат, что они сильны. Да, они сильны нашей халатностью к самим себе, нашей недооценкой своих сил. В этом вся беда. Итак, товарищи, примемся за дело, за дело помощи нашему журналу "Дело Труда-Пробуждение" и нашим страдальцам в Европе, и мы удивимся нашим достижениям.

Чтобы наши враги не говорили, что я — "платный агитатор," заявляю, что я делаю свои поездки на собственные средства, заработанные физическим трудом, из которых я жертвую на издание нашего журнала и на помощь нуждающимся товарищам в Европе. От себя я переслал уже в журнал "ДТП" 20 долларов на покрытие дефицита, а сейчас посылаю 15 долларов, из которых 10 д. от моего друга Станислава Щотковского на помощь нашим "ди-пи" в Европе, а 5 д. от А. Лазаря на помощь болгарским товарищам, бежавшим от большевицких палачей.

Феликс Коносевич.

Еще о Посылках в СССР

То, что вы платите советскому правительству 100% налога за новую одежду, посылаемую вашим родным, очутившимся в страшной нужде после военного погрома, 80% налога за ношеную одежду и 50% налога за отрезы на костюм, платье или пальто, а кроме них, всякие другие поборы и взятки, ничуть не служит гарантией, что посылаемые вами вещи дойдут в целости по назначению. Уже есть сотни жалоб на то, что хорошие вещи обмениваются на плохие или совершенно исчезают из посылок, а то пропадают и сами посылки.

Где именно производятся эти махинации, трудно сказать. Как известно, в СССР чрезвычайная строгость и бдительная охрана, поэтому никак не вяжется, чтобы человек из-за тряпки, хотя бы и новой, рискнул бы попасть на 10 лет на каторгу. Очевидно злодейством занимаются те, на которых наказания эти не распространяются, т. е. которые наказывают других. Сказать же, что мошеничества делаются здесь, лишено здравого смысла, ибо агентства потеряли бы добрую репутацию и клиентуру. Но тем не менее воровство процветает. От него страдают трудовые гроши русского колониста, стремящегося облегчить участь своих близких, находящихся в СССР и зажатых в тиски свирепой и глупой диктатуры.

Большинство жалоб поступает на агентство Генри Махлера, к коим я присовокупляю и свою жалобу.

Ф. Коваленко.

ГОЛОС НЕВОЗВРАЩЕНЦЕВ

Эмигрантские Настроения

Дорогие товарищи! Хорошо ознакомившись с вашей литературой я стал вашим последователем. Очень сожалею, что сердца многих энергичных и способных молодых людей отравлены ненавистью к анархизму. Эти люди, конечно, никогда не читали анархической литературы, не знают учения анархизма, а лишь по клеветническим и пошлым рассказам властолюбцев судят об нем. Жаль, что мы живем в такое время, когда национализмы и патриотизмы отравляют сердца почти всех людей, среди которых трудно работать, чтобы показать им настоящий свет и подлинную правду. Воспитанные в духе беспрекословного повиновения, эти люди никак не могут себе представить, как это можно жить без государства и власти, без полиции и армии, без начальников и без эксплоатации их паразитами. С кем только ни приходилось мне беседовать на эту тему! И почти каждый из собеседников хватался за историю, утверждая, что человечество всегда находилось в борьбе за жизнь своей нации и своего государства, без которого человек не может жить, т.к. при полной свободе нельзя будет навести порядок или защитить свое государство. Эти люди видят в истории только войну человека против человека, не учитывая того, что все войны вызывались и вызываются не самими народами, а их правящими и эксплуатирующими классами.

Живя среди людей разных национальностей, из разговоров с ними меня больше всего поразил их фанатизм. Ортодоксальные, верующие в Бога евреи только и утверждают, что евреи — Богом избранный народ, что за непослушание Бог возложил, в знак наказания, иго на евреев, поэтому они больше всех страдают, но скоро Бог помилует евреев, приведет их всех в Землю Обетованную и даст им права и власть над всеми. Те же из евреев, которые побывали в СССР, в большинстве своем атеисты. Эти верят только в силу большевизма и в его победу в будущей войне. "Советских" людей, особенно русских, они называют своими "спасителями," а тех, кто в эмиграции, — "изменниками родины." Удивительно лишь одно: почему эти хвалители большевицкого режима сами не остались на "советской родине," а предпочли поскорее выбраться оттуда? Или для них выгоднее быть тоже "изменниками советской родины," которую они так на словах защищают, а на деле — удирают из нее подальше? Что-то неясно и скрыто в мыслях этих "советских патриотов." Туман и нелепая пропаганда.

Правоверные поляки — заядлые католики, ненавидят советский большевизм и почти все относятся с враждебностью к русским, которых называют "Иванами," подразумевая под этим дурачков. Развит среди них острый национализм. Украинцы же делятся между собою на западных и восточных. Среди западников развит тоже острый национализм и ненависть к русским и полякам. Верят в самостийность и войну против России, которой желают самого худшего, чтобы этим отомстить русскому народу за "угнетение Украины царями и комиссарами." Восточные украинцы, т.е. подсоветские, больше симпатизируют русским, считают себя русскими, т.к. не находят никакой разницы между "москалями" и собою. Они считают, что Украина станет свободной лишь тогда, когда станет свободной Россия. Однако среди восточных украинцев есть много таких, которые заразились слепым национализмом, и, подобно западным украинцам, ненавидят русских. Люди прибалтийских национальностей — тоже патриоты своих отечеств, но относятся с уважением к русским, которых считают такими же несчастными, как и себя. Все они считают большевизм — первым злом человечества.

Когда с этими людьми разных национальностей заговоришь об анархизме, о свободном коммунизме, а не о большевицком казарменном или тюремном коммунизме, то они сразу обзывают тебя "советским шпионом," ибо по своей ненависти к большевизму, который называет себя "коммунизмом," они в ослеплении не отличают государственного "коммунизма" от вольного, подлинного коммунизма. Одно слово "коммунизм," опоганенное большевизмом, вызывает в них ненависть. Это показывает, насколько противен большевизм в народе и насколько народ ослеплен ложью и как он плохо разбирается в жизненных вопросах.

Сами же русские разбились на множество политических партий. Большинство из старых эмигрантов желает установить монархию в России после свержения советской власти, ибо при самодержавии они были правящим классом и хотят опять получить свои привилегии. Новые эмигранты не желают монархии и одни из них хватаются за солидаризм, а другие за демократию. Многие видят в этих партиях что-то непонятное и

обманчивое. Пользуется большим авторитетом и симпатией очень многих русских людей программа Народного Освободительного Движения (Власовская), но американские власти не хотят дать ему то, что нужно, и оно не может повести той борьбы против советского коммунизма, к которой стремится.

Наш народ, живя заграницей в невыносимых условиях, еще не сознал того, что именно лишило его родины, почему наши люди не нашли счастья в других государствах, провозглашающих на словах свободу и равенство, а на деле третируют их, как белых рабов, которые должны отдавать им свой труд. Они еще не поняли, что каждое государство — враг человеческой свободы. Они хватаются за государственность, которая ставит их в еще большее рабство. А те политические партии, которые призывают народ на борьбу с большевизмом, желают сами захватить власть и поэтому не объясняют народу, что только при государстве существуют классы, только государства воюют между собою за интересы правящих клик, издающих тиранические законы в свою пользу и против народа, который они связывают по рукам и ногам, и только государства развращают народы, опошляют их, закабаляют и гнут в бараний рог ради эксплоатации человека человеком. Пора уже отбросить эту зловредную организацию человеческого общества — государство — и бороться не за смену одного правителя другим, а за самоуправление, за полное освобождение от эксплоатации человека человеком, за безвластие.

Дека.

Германия.

Новое преступление

Не успело общественное мнение успокоиться по жертвам в Дахау, Платлинга и Италии, где производились выдачи антибольшевиков кровожадному Сталину, как мы снова имеем свежие данные о выдаче двух соотечественников большевикам. На этот раз выдача произведена датчанами.

В Копенгагенской тюрьме в течение 14 месяцев в неимоверно жутких условиях, подвергаясь побоям датской полиции, содержались двое русских: Плотников и Тихонов.

Как только стало известно в Германии о содержании датчанами в тюрьме двух русских, общественность лагеря Фишбек (английская зона оккупации Германии) сразу же послала протест датскому королю с просьбой не высылать их в СССР, а если они совершили какое-либо "„преступление," то пусть судит датский суд. 5-го марта 1948 г. председатель Комитета "Русско-Американский Союз" кн. Белосельский отправил ходатайство министру внутренних дел Дании с просьбой не подвергать Плотникова насильственной репатриации. Немного позже об этом же просила и Английская Лига Защиты Прав Человека. Но датские власти, подвергая Плотникова неимоверным побоям и издевательствам, остались глухи ко всему этому и 9 июля 1948 г. насильно репатриировали Плотникова и Тихонова.

Плотников с борта датского парохода, на котором его везли в СССР под охраной датчан, сумел написать краткую записку:

"Сейчас сижу на пароходе с датским патрулем, везут в "рай," выслали против моей воли. Привет всем друзьям, иду на муки за Родину, за Россию, но народ должен жить и получить свободу. Ваш Плотников."

Что же грозит теперь Плотникову и Тихонову? Им грозит много больше, чем смерть. Всем известно, каким пыткам, каким физическим и моральным истязаниям подвергаются в СССР все инакомыслящие или даже подозреваемые в инакомыслии, так как в СССР никакая оппозиция не мыслима.

Доводя до сведения всех российских эмигрантов о новом злодеянии, совершенном над нашими соотечественниками в Дании, мы одновременно спрашиваем западных "демократов" и общественных деятелей, проповедующих "права человека" и другие высокие морали о человеческой личности: до каких пор над русскими людьми будет висеть сталинский меч и производиться насильственные репатриации? Обращаясь же к министру внутренних дел Дании, мы спрашиваем его, кто дал ему право заниматься насильственной репатриацией, осужденной Организацией Объединенных Наций? Неужели на Данию не распространяется постановление О.Н. в этой части? Этим поступком Дания скомпрометировала себя в глазах свободолюбывых людей! **АНВ.**

Где же справедливость?

Уже весь мир знает, что из себя представляют так называемые "ди-пи." Это люди, вывезенные Гитлером на каторжные работы в Германию и не пожелавшие возвратиться на родину, где царит террор.

С момента окончания войны прошло уже более трех лет, но вопрос с расселением этих несчастных, потерявших свою родину, семьи, имущество и влачащих сейчас полуголодное, бесправное существование, до сих пор не разрешен. Нас, перемещенных, ущемляют не только немцы, ненавидящие нас всеми фибрами души, к этому мы уже привыкли, но и англичане.

Гамбургским английским военным управлением было сделано распоряжение, которым запрещено в русских лагерях "ди-пи" издание лагерных "последних известий," которые печатались на основе переводных материалов из американских, английских и немецких газет. Это мотивируется нежеланием помещать в этих изданиях антирепатриационных сведений и антисоветской пропаганды.

Очень странное понятие у англичан: если антисоветские вещи появляются в иностранных газетах, то это можно; если же эти вещи переводятся на русский язык, то это "антисоветская пропаганда." В то же время англичане, руководящие лагерем, пытаются распространять советские газеты, получаемые от советской миссии, от получения которых отказываются все "ди-пи." Как все это расценить? Почему для русских "ди-пи" установлена цензура печатного слова, а для бывших своих врагов-немцев — она снята? Почему нас ставят в худшие условия, чем лиц других национальностей, для которых нет цензуры? **А.Н.В.**

ДЕЛА ЦЕРКОВНЫЕ

(Письмо в редакцию)

Дорогие друзья из редакции "Дело Труда-Пробуждение," мы с большим удовольствием читаем Ваш журнал, который так блестяще изобличает сталинский коммунизм, хотя мы не принадлежим к партии безвластников-анархистов, так как, например, все мы — люди верующие, Вами же религия отрицается... Проживая в Италии, где нет ни одной русской газеты, а получаемые из других стран так по разному подходят к одним и тем же явлениям и событиям, что мы окончательно запутались; не поможете ли Вы, как посторонние и незаинтересованные люди, разобраться в церковной неурядице? По этому поводу мы хотели написать в "Вестник Московской Патриархии," но там на первой странице красным по белому напечатано: "Истинное православие — это сталинизм, а основная догма— классовая ненависть. Все остальные разновидности православия — 'опиум для трудящихся' и караются по статье 58 Уголовного Кодекса РСФСР."

Вам же хорошо известно, что сталинское "православие" наш организм, истощенный постоянными голодовками, освоить не мог, хотя мы и почитаем "отца народов" за "мудрого," потому что он мудрее государственных людей Европы и Америки, ибо очевидно без доказательств, что тот, кто врет, безусловно дальновиднее того, кто ему верит. Правда или нет, будто после смерти председателя Общества Воинствующих Безбожников, Емельяна Ярославского, все морально-идейное наследие Общества Безбожников механически перешло в руки Московского Патриархата, который, при наличии денежных субсидий от совправительства, орденов и лимузинов, столь широко развернул работу, что покойный Емеля оказался незадачливым кустарем-одиночкой по сравнени с "патриархом" Алексием? До нас дошел слух, что филиал указанного общества открылся и у Вас, в Америке, где нашлися два "брата" из породы ничем не брезгающих епископов — Макарий и Адам, последний не только вкусил от советского древа познания тоталитарного зла, но и целиком проглотил его, несмотря на явную несъедобность, что показывает на исключительность натуры, достойной занять подобающее место в сталинской когорте "непобедимых." Этот советский экзархат принимает, как гласит молва, в свое "православно-сталинское лоно" далеко не всех православных христиан, а исключительно находящихся в родстве с Каином или Иудой Искариотом, и одним из первых был принят родовитый князь. Совсем недавно один начинающий поэт из ди-пи уверял нас, что слово "князь" рифмуется только со словами "грязь" и "мразь." Мы, грешники, подумали: "пожалуй, поэт прав." В том же "православном" омуте оказался и известный писатель... Когда-то мы увлекались его рассказами из жизни духовенства, а потому так хочется подойти к нему и участливо спросить: "расскажите своими словами, как дошли Вы до жизни такой?" Прожив длинную жизнь в матушке-России, мы знаем о знаменитых оренбургских платках-шалях, но об оренбургских гусях, да еще лапчатых, узнали лишь за рубежем.

Наш дружеский совет журналу — побольше уделять внимания антирелигиозной пропаганде. Если Вы нуждаетесь в спецах, то советуем Вам обратиться в Московский Патриархат, там на этот счет имеются проверенные кадры. Когда Сталин предложил им вторично распять Христа, предложение было принято единогласно, без единого воздержавшегося, как заведено в тоталитарных государствах. Хотя Вы—люди бедные и ведете всю работу бесплатно, а ребята из Московского Патриархата любят получать 40-тысячные оклады в месяц, лимузины да еще по высокоторжественным "православным" праздникам, как тезоименитство Сталина, повадились хватать ордена... Нет, Вам не под силу будет создать надлежащих материальных предпосылок "пастырям" сталинского стада, а провести для этого дела "добровольный" заем по советскому методу в буржуазном государстве — вещь безнадежная.

С большим удовольствием мы прочли в № 25-м Вашего журнала "ДТП" талантливо написанную из Чикаго корреспонденцию С. Володькина. Мы должны предупредить наших братьев из Чикаго: "Православные русские люди, осторожнее утоляйте свою духовную жажду, ибо мы знаем, что Ведерко с советской ржавчиной. Не удивительно, что прихожане этого самого Ведерко руками и ногами отбрыкиваются от помощи ди-пи. Словом, слышали и раньше говорили: "Каков поп, таков приход." Как Вы думаете, возможен ли переход "Соц. Вестника" в Московский Патриархат или нет? Ведь скатился же сталинизм в лоно "православия"? И разве можно предъугадать извилистый путь марксистов?! Возьмите такую разновидность марксистов, как социалисты: в Восточной Европе они идут в ногу со сталинизмом, в Западной — против сталинизма. У нас, в Италии, половина социалистов за правительство, а другая — против. За что они борются в целом, трудно понять т.к. в своей практической работе они руководствуются не одними принципами марксизма, есть кое-что от теории непротивления злу и не чужды им заветы ласкового теленка. Вот почему в этой партии так развита политическая мимикрия всех видов: соглашательство, примиренчество, приспособленчество... Человеку, не посвященному в закулисные тайны социалистической партии, трудно уловить все оттенки социалистов: есть правые и левые, центристы, чуть левее центра и чуть правее центра, чуть правее левых и чуть левее правых и т. д. до бесконечности. Интересующихся этим вопросом советуем заглянуть в сочинения Брема, там в отделе "беспозвоночных" они должны быть. Сталинцев же надо искать в другом отделе — "доисторических животных."

Редакции "ДТП," пожалуй, не стоит очень беспокоиться и смущаться отсутствием отдела антирелигиозной пропаганды в журнале. Это выполняют за Вас некоторые православные иерархи и работают они по розвалу религии прямо таки по стахановски, не за совесть, а за страх. Конечно, прихожане остаются в долгу перед такими пастырями. С большим опозданием мы получили сведения о чествовании 50-летия священнослужения митрополита Феофила, хотя само 50-летие исполнилось в декабре 1947 г., но в виду болезненного состояния Владыка не мог устроить банкета и собрать "ценные, золотые, денежные и иные подарки," как гласит сухая "летопись," а посему это было выполнено лишь 18 мая 1948 г. "В одном из лучших и дорогих отелей города Нью Иорка "Плаза" на 5-м Авеню," — повествует тот же "историк," — состоялся парадный юбилейный банкет по предварительной подписке в размере 7.50 с каждой православной головы. Злые языки распускают слухи, что будто бы прихожане, которые по тем или иным причинам увильнули от обло-

жения в 7.50 на банкет и подарки, указом митрополита переводятся в разряд оглашенных впредь до погашения ими задолженности, что поручено епископу Бруклинскому Иоанну обосновать все это догматически и канонически, на что сей епископ превеликий мастер: он постиг это, кочуя по разным экзархатам. В Европе ди-пи не остались безучастны к такому торжеству и со своей стороны внесли "лепту," но не деньгами и не другими ценными вещами, которых у них нет, — несли что могли. Больше всего было принесено слез, страданий, незаслуженных обид и огорчений, удивления, законного изумления и страха за судьбу веры отцов. Один принес печатное произведение "Пир во время чумы" и уверял комиссию, что это произведение очень подходит к данному случаю.

Об этом "Пире во время чумы" мы писали в газету "Россия," но уважаемый редактор Н. П. Рыбаков разсудил, что предупредить банкет, дискредитирующий в глазах верующей массы и юбилейцев, вещь важная, но подписчики еще важнее, а потому портить отношения с метрополией, где главная масса подписчиков, ему не было никакого христианского расчета. Поэтому статья была напечатана так, что та часть, в которой говорилось о предстоящем банкете, автором "не опознана," ибо в ней были чужие мысли. О, как будет трудно бороться за Россию, одновременно служа и правде, и власть имущим, и лицу, и изнанке. В этой же метрополии, где православие модернизовано на американский лад, недавно постригли несколько человек в иноки, при этом не только постригли, но и совсем остригли, как в лучшей парикмахерской. Вновь принявшим постриг дано имя "Джони," чтобы, паче чаяния, не спутать их с православными русскими монахами. Не приходится удивляться тому, что престарелый и слепой протопресвитер К. Изразцов, услыхав в Аргентине об юбилее митрополита Феофила, "взалкал материально" и, не имея никаких ценностей и подарков, несмотря на большой стаж служения у алтаря, присвоил в личное пользование все церковное имущество вместе с церковью. Он "считает инцидент исчерпанным." Бог ему судья! После того, что творится в богатой православной Америке, на бедную православную Аргентину обижаться не приходится. Вся беда православных русских людей заключается в обилии экзархатов. Имеются: Московский, Константинопольский, произвольно-автокефальный Феофиловский... Говорят, в СССР намечаются еще три новых экзархата: Фрузенский и Сталинский — для особых поручений, а третий не то имени НКВД, не то имени Коминформа, но без включения Югославии в виду перехода Тито к хлыстам. Как сообщают из Парижа "Русские Новости" Ступницкого, недавно переименованные в "Голос Подлости," будто бы в ЦК ВКП(б) уже "подработаны" кандидатуры будущих главков новых экзархатов и ждут лишь санкции Сталина, который считается "ревнителем" и "отцом" православия.

Экзархаты — это место наказания для истинноверующего человека. Пойдешь в церковь самочинно-автокефальную (Феофиловскую) проклянет Московский экзархат, хотя они "духовно едины." Пойдешь к красным москвичам — проклянет Константинопольский. Каждый экзархат обвиняет другой в безблагодатности. Это взаимное поношение экзархатов очень напоминает картину "Битвы русских с кабардинцами." В отношении лишь Московского экзархата точно установлено, что всех осеняет немеркнущая благодать "отца народов" и его 13 апостолов из ЦК ВКП(б). В отношении остальных экзархатов — не все ясно, а потому некоторые православные люди, потерявшие окончательно голову от обилия экзархатов, к просьбе об избавлении "от беды и мора" добавляют: "И еще избави, Боже, от экзархатов и самочинных автокефалий." Насмотревшись на церковные неурядицы, пришли мы к твердому убеждению, что в наше поганое время так трудно быть честным человеком, еще труднее быть православным, а истинноправославному, мы видим, в делах веры без помощи анархического журнала обойтись совершенно невозможно.

Италия. **А. Гусскин.**

Постройка новых городов

собственными силами эмигрантов для переселения ди-пи за океан

На основании отчета о 6-м собрании Р. С. ИРО, состоявшемся в Женеве с 4 по 15 мая 1948 г., явствует, что одной из отрицательных причин, тормозящей переселение и устройство на новых местах за океаном так называемых ди-пи, является отсутствие свободных для их размещения квартир. На основании полученных сведений из Марокко и других стран жилищный кризис отнимает всякую возможность дальнейшего переселения туда эмигрантов из Европы.

Надежд на то, что правительства, импортирующие пока только необходимую для них здоровую физическую силу ди-пи, часто разбивая при этом целость семейств, озаботятся постройкой новых жилищ или же хотя бы временных поселков для ди-пи почти нет никаких.

Но если даже при этих условиях выгодной торговли дешевой мускульной силой ,для представителей физического труда ди-пи имеются реальные надежды для их переселения и устройства, то для работников умственного труда и беженской интелегенции нет никаких перспектив для их устройства и спасения от голодной смерти среди развалин немецких городов и той душевной депрессии, которая граничиит с безнадежным отчаянием и обреченностью. Это состояние безнадежности ухудшается еще тем, что большинство работников умственного труда уже перешагнуло тот "роковой" 50-летний возврас, которым ограничивается социально гуманитарная деятельность ИРО.

Единственным выходом из этого трагического положения является организация в широком масштабе "самопомощи" или же "самоспасения" самими же работниками умственного труда, что при полном отсутствии средств, связей, а главное понимания со стороны власть имущих является делом очень трудным, но возможным, конечно, при проявлении инициативы, энергии и делового подхода.

При полном отсутствии "христианского милосердия," как официально заявил г. Ток, генеральный секретарь подготовительной комиссии ИРО, решение проблемы устройства работников умственного труда, т. е. инженеров, врачей, профессоров, надо строить на чисто деловых и экономических началах новой колонизации для расширения добывающей и обрабатывающей промышленности тех государств, которые согласны допустить к себе беженскую интеллигенцию. В этом случае первым и основным вопросом является постройка новых беженских поселений и новых городов, в которых, наряду с "мускулами," занятыми на индустриальных предприятиях и в разного вида хозяйствах, найдут себе полное применение и "мозги" ди-пи, как, например,

строительство, врачебно-санитарная часть, администрация и самоуправление, культурно-просветительная деятельность, транспорт, торговля, банковое дело, наука, искусства и т. д.

Залогом успеха всякого начинания массового порядка является тщательно разработанная предварительно организация: доброкачественность личного состава организаторов и членов колониального нового города, удачный подбор специалистов и руководителей торгово-экономической деятельностью, продуктивное распределение знаний, опыта и труда, а главное наличие согласованности в деятельности и личной симпатии между членами основного ядра колонии. На основании всех вышеизложенных соображений я предлагаю произвести первый опыт организации и устройства "НОВОГО ГОРОДА" для переселения в колонизации европейских эмигрантов в местах их нового расселения. Предлагаемый мною план будет осуществлен в нижеследующем порядке:

А. Организационно - подготовительный период: Здесь на месте, в Европе, мной уже подобран и составлен основной кадр руководителей и организаторов промышленно-городской жизни, которые немедленно по прибытии на место сразу же приступят к созданию и организации промышленной деятельности по вверенной им области и установлении нужного контакта с местными правительственными, административными и торгово-промышленными кругами. Все эти специалисты разбиваются на следующие экономические области:

1. **Строительство:** дома, дороги, мосты, водоснабжение, электротехника, канализация, теплотехника, водные пути и энергия, землемеры.

2. **Строительные материалы:** специалисты по использовании местных строительных материалов: дерево, камень, глина, камыш, цемент и т. д.

3. **Агроном, лесник, химик:** организация пищевой промышленности, сельского и лесного хозяйства, садоводство, огородничество, консервирование овощей и фруктов, исследования и фабрикация.

4. **Транспорт и снабжение:** по обслуживанию строительства и питания.

5. **Торговля и промыленность:** специалисты по организации торговых предприятий от бакалейных лотков до экспортных контор.

6. **Администрация и самоуправление:** для порядка, дисциплины и представительства: юристы, переводчики, судья, городской голова и т. д.

7. **Финансы, банк, кредиты:** финансовые специалисты для создания соответственной базы, получения государственных кредитов и распределения по хозяйствам, выдача ссуд, касса взаимопомощи, покупка орудий фабрично-ремесленного и сельскохозяйственного производства.

8. **Санитарно-врачебная часть:** больница, амбулация, зубоврачебный кабинет.

9. **Культурно-просветительная часть:** школы, детские сады, театр, спорт.

10. **Религиозно-нравственная часть:** Церковь, приют, дом инвалидов.

Б. Временный лагерь на месте будущего города:

1. Организованная группа специалистов, техников и части профессиональных рабочих, составленная и согласованная в личных отношениях здесь, по прибытии на место строительства, конечно, в здоровой климатически местности, устраивает "временный лагерь" из предоставленных правительством палаток, бамбуковых бараков или же строит таковые сама из предоставленного материала. Кадровая группа определяется в 35-50 специалистов ("мозги") и 50-100 рабочих, которыми могут быть на первых порах и местные, Мароко, Южная Африка.

2. После устройства временного лагеря и организации питания начинаются немедленно работы для устройства "поселка." Палатки и бараки заменяются попстепенно рабочими домиками и фамильными из легкого подручного материала. Одновременно с этим делается топографическая карта местности (если нет), проэктируется Новый Город, в зависимости от его положения и назначения, т. е. будет ли это торговый, промышленный или административный центр, или же фабрично-ремесленный. Город должен строиться на экономической базе местных природных богатств, добывающей промышленности и обрабатывающей, торговли и т. д.

3. По утверждении правительством проэкта Нового Города, производится еще разбивка, распределение участков для административных и жилых зданий, правительственных учреждений, школ, театра, университета, церкви и т. д.,

4. Новый Город может стоять через пять лет на месте первых эмигрантских палаток прибывших из Европы ди-пи. Дпл. инж. **Н. П.**

ПИСЬМА РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ

ЗАЛЬЦБУРГ, Австрия, 1-7-48. — Дорогие товарищи, с момента оккупации Австрии, где я нахожусь с 1944 г., я ищу единомышленников и адреса редакций наших органов. В начале этого года мне удалось найти журнал "Хлеб и Воля," изданный до 1917 г. Его владелец — солидарист, интересующийся нашей литературой лишь с полемической целью, уверял меня, что адрес журнала действителен и сейчас. Только позавчера в канцелярии общеобразовательных курсов мне случайно попал в руки один лист первой страницы журнала "Дело Труда-Пробуждение" за май 1947 г. Я не имел почти никакой связи или общения с нашими товарищами с 1937 г., т.к. после ссылки пришлось снова уходить на нелегальное положение.

В эмигрантской русской и украинской прессе, выходящей в Австрии и Германии в большом числе, можно встретить освещение всего нужного и ненужного, даже могут уделить почти страницу, в "Бюллетене," празднованию годовщины кадетов Белградского корпуса, но о нашем движении нигде ни слова. Правда, в газете "Огни," в статье "Корреспонденция из Аргентины," где перечислялись русские газеты и журналы, издаваемые в Аргентине, было вскользь упомянуто, и то с вопросительным знаком, что 'имеется ещё журнал 'Сеятель,' редактор которого бакунинец."

Хотелось бы знать, имеются ли в США или в других местах товарищи, которые до 1926 г. состояли членами Полтавской и Киевской организации, или бывшие на Соловках в 1926-29 гг., в ссылке в Сургуте, Самарове, Березове и Обдорске в 1929-31 гг., в ссылке в Томске, Нарыме в 1932-35 гг., сидевшие в Ново-Сибирской тюрьме с янвраря по август в 1933 г., когда вся политссылка г. Томска была арестована. В упомянутых мною местах и датах я был в "доме отдыха."

Большая к вам просьба: пришлите литературу — газеты, журналы, книги. Всему буду рад, т. к. задыхаюсь от одиночества и отсутствия духовной пищи, боюсь, что начну регрессировать. Получаю

австрийские калории "ди-пи" и работаю у крестьян для выкупа этих калорий. Работать не привыкать, т. к. был "остовцем," здесь же, целый год. **А.И.**

ТЕГЕРАН, Иран, 1-6-48. — Уважаемая редакция "Дела Труда-Пробуждения." Приблизительно год тому назад я запросил вас о предполагаемом моем родственнике. Ваш ответ получил быстро, но на другой день я волею судьбы и богов должен был выехать на работу — изыскания по постройке дороги в Юго-Восточной Персии из Захедана в Ча-Бахар (2,700 км. от Тегерана), близь Индийской границы. Срочно уезжая, я не успел поблагодарить Вас за внимательное отношение к моей просьбе, а близь места работы (дикая, пустынная часть персидского Белуджистана) никакого почтового отделения не было, поэтому не мог ничего Вам написать. Правда, в начале декабря 1947 г. написал пространное послание и дал одному из друзей, уезжавшему с работы в Тегеран, чтобы оттуда отправил его Вам. Вчера встретил упомянутого друга. Оказалось, что по дороге он где-то "посеял" мое письмо к Вам. Очень жаль, но что поделаешь?...

Сейчас тороплюсь Вам сообщить, что Ваше письмо и книги получил, за что Вам премного благодарен. Часть книг, согласно Вашему письму, я передал в местную русскую (эмигрантскую) библиотеку, а часть оставил себе. Между прочим, Сборник, посвященный памяти Кропоткина, не успел прочесть: дал прочитать добрым людям и он где-то ходит по рукам. Если возможно, пришлите еще один экземпляр. Хотя свободного времени у меня мало (бегаю, ищу другую работу), но, когда могу урвать час, другой, читаю то, что прислали. Конечно, много нового... Признаюсь честно и откровенно, я никогда не думал, что анархизм такой, каким сейчас его понимаю, читая Ваши книги и журналы. Только одно для меня является загадкой, как практически в жизни может быть осуществлен анархизм? Быть-может, будучи идеальным и безупречным на страницах книг и программ, он окажется не по силам людям, привыкшим завидовать, интриговать, конкурировать, обгонять, отнимать и т. д. Слишком мы привыкли думать, что всегда прав сильный... Слишком трудно себе представить другой мир, с другой психологией и с другими взглядами... Будем и дальше читать Ваши книги и ближе знакомиться с идеями анархизма. Считаю для себя за очевидное одну истину: цели Ваши безусловно честные и благородные и от чистого сердца желаю Вам успеха. Осуществимы ли они на практике, это другой вопрос. Будем верить в силы человека... Привет. **В.К.**

ЛИНЦ, Австрия, 26-6-48. — Многоуважаемые друзья! Вашу книжную посылку мы получили и приносим вам за нее нашу общую искреннюю благодарность. Некоторые книги для многих моих сотоварищей явились по своему содержанию новыми и весьма интересными. К таковым относятся книги, трактующие об анархическом построении человеческого общества. Мысль об уничтожении в человеческом обществе не только деспотизма, но и всякого рода насилия, а следовательно, и власти, как носительницы этого насилия, охватывает всё больше народные массы. Журнал "ДТП," пропагандирующий идею безвластия, заслуживает с этой стороны положительной оценки. Он особенно интересен для нас, "ди-пи," испытавших на себе не мало бед от существования власти на земле. Очень просим, если возможно, не отказать в высылке хотя бы одного экземпляра журнала "ДТП," учитывая, что мы уже получили № 22 и 23. Были бы признательны и за второй экземляр книги Жана Грава "Умирающее О-во и Анархия," имеющей свой круг почитателей, а также и за другую литературу. Ощущается также большая нужда в пособиях по изучению английского языка. Многие из нас надеются вырваться из нынешней мрачной обстановки и переехать куда-либо в Америку, поэтому необходимо ознакомиться с языком.

От себя и моих бывших товарищей по лазарету, которых я исправно навещаю, шлю вам наши самые лучшие пожелания: умственных и душевных сил, физического здоровья и материального благополучия. **Ин. А.С.**

ГРАЦ, Австрия, 18-7-48. — В редакцию "Дело Труда-Пробуждение." За присланные вами для нашей группы русские книги прошу вас принять от правления Группы Русских Студентов в Граце выражение искренней благодарности. Секр. **А.Ж.**

ГАМБУРГ, Германия, 30-6-48. — Дорогие друзья! Впервые за три года пребывания в лагерях ди-пи я с удовольствием прочел Ваш журнал "Дело Труда-Пробуждение." Хотелось бы поближе познакомиться с идеей безвластия и в частности с трудами Кропоткина. Если возможно, вышлите кое-что из книг, которые будут прочтены не только мной одним. Компенсировать Вас нечем, т.к. наши деньги заграницей ничего не стоят. Сейчас наше положение ухудшилось проведенной денежной реформой. Заработки очень трудны, а помощи ждать неоткуда. То, что идет из США, так это по линии церковных организаций и эту помощь получают те, кто стоит поближе к церкви и священникам, и получит оттуда что-либо невозможно. Поэтому приходится рассчитывать на собственные силы, которых после всего пережитого осталось немного. Но это вопрос второго порядка, главное — это борьба с бщим злом — большевизмом. **А. В.**

ЭЛМСХОРН, Германия, 2-7-48. — Многоуважаемые соотечественники! Теперь мы остались двое: я и дочь, т.к. моя матушка после долгих страданий умерла от голода. Мы обе ещё тянем лямку, хотя здоровье наше тоже подорвано. Нет у меня ни средств, ни родных, ни друзей. Голод — наш ежедневный гость. Мне безумно жаль дочурки, которой в сентябре исполнится 9 лет. Она тоненька, как щепочка ,и слаба легкими. Ей нужно хорошее питание, а его у нас нет. Иногда мы питаемся лишь картофельной шелухой. Один исход — уйти от такой жизни и положить всему конец, но так хотелось бы ещё пожить для ребенка... **Стеф. Ант. Стрибирская.**

ПИННЕБЕРГ, Германия, 22-6-48. — В редакцию "ДТП." Балтийский Университет получил № 24 и 25 "ДТП," о чем с благодарностью сообщает заведующий отделом период. изданий **Д-р А. Раун.**

МЕРКСХАУЗЕН, Германия. — Дорогие друзья! Мне 18 лет, а немцы вывезли меня 13-летней на работы в Германию вместе с моими родными, которые погибли во время войны, и я осталась одна. Второй год лежу в больнице для туберкулезных. Недавно у меня было сильное кровотечение из горла. Врачи думали, что я не выживу, но это прошло. Спасибо г. Еленскому из Чикаго за помощь. **Р.К—н.**

*

Дорогие соотечественники, в первых строках моего письма сообщаю Вам, что я — русская, православная, была завезена немцами в Германию в

1942 г. В настоящее время нахожусь в госпитале, больная туберкулезом. Нуждаюсь в одежде. Писала на родину, но никаких ответов не получаю: наверно, некому уж ответить мне или мои письма не доходят. Хотелось бы выехать куда-нибудь, но не на родину, где жизнь хуже, чем у немцев. **Мария К.**

*

Дорогие друзья! Спасибо вам за все и за горячее отношение к больному вопросу о нашей родине, откуда мы всего 5 лет. Все наши родные, близкие остались там. У нас еще не прошла боль, раны свежи и кровоточат .Ничего нет страшнее этих воспоминаний, поэтому мы так беспокоимся за наше будущее: мы знаем, что нас не вернут туда, но в этом мы далеко не уверены, т.к. еще недавно людей возвращали туда. Политика американских властей нам непонятна и мы им не доверяем.

В нашем лагере 1,500 человек. Среди них есть больные, пожилые и дети. Нужда огромная во всем. Хотелось бы поскорее выехать отсюда, т.к. оставаться в Германии и страшно, и тяжело. Все мы боимся советов и днем и ночью живем под страхом, под которым жили 25 лет на родине и который преследует нас и здесь. Мы получаем ваш журнал "ДТП," который очень любим за горячую, деятельную борьбу с деспотами нашей родины. В № 25-м описаны общества старой эмиграции, их симпатии к тиранам народов России и антипатия к нам, невозвращенцам. Господи, почему же они верят лживой пропаганде большевиков, а нам, живым свидетелям этого страшного режима, испытавшим на собственной шкуре все его "прелести," не верят!... Это ужасно и чудовищно! Еслибы открыть только щелочку в железном занавесе, еслибы американцы свободно стали принимать всех беженцев оттуда и люди были уверены, что их не выдадут Сталину и его опричникам, то **вся оккупационная советская армия, весь народ** перебежали бы на Запад и прокляли бы тамошний режим и советскую власть.

Читаем ваш журнал и до глубины сердца чувствуем, что вы все правильно понимаете, в чем горе нашей родины и наше. Еще раз спасибо за все.

Вы спрашиваете, почему несколько десятков тысяч ленинградцев были высланы на восток в 1935 г.? Это было после убийства Кирова, секретаря ВКП (б) Ленинградской области. Убийство было совершено партией, может-быть, по приказу Сталина, а массовая ссылка — был ответ за это якобы их убийство секретаря. В "советах" такие дела сваливаются на невинный народ: целая масса народа была объявлена "врагами народа," "вредителями," "изменниками" и сослана. Вся моя семья попала в эту массовую ссылку. **М. Петрова.**

ЭЛЬВАНГЕН, Германия, 23-6-48. — В редакцию журнала "ДТП." Приношу Вам сердечную благодарность за №24 "ДТП," который я получил и который в точности описывает то, что переживает русский народ под властью большевизма. Вы не поверите, сколько на моих глазах было пролито невинной крови и сколько умерло людей с голоду в 1933 году. На моих глазах Дмитрий Мижевиков съел свою жену и сам умер. Поели собак, кошек, крыс, мышей... Это была ужасная картина. Сталину докладывают о голоде, а он смеется и говорит, что это дохнут враги народа.

Скажу вкратце о себе. Я был в инженерной сотне и наша армия в 60,000 человек отступала на Таупсе. Дошли до Адлера и ожидали посадки на пароходы, чтобы выехать заграницу. Командующий ген. Морозов сдал всю эту армию большевикам, которые сразу нас охватили, но некоторые части ушли в лес. Мне же не было возможности уйти, т.к. я был начальником обоза. Большевики погрузили всех офицеров в товарные вагоны и отправили в Екатеринодар. Везли нас 3 дня и не давали ни хлеба, ни воды. Затем посадили одних в подвалы, а других в центральную тюрьму, где было расстрелено 3,000 офицеров. Меня тоже вывезли на расстрел 7 августа 1920 г., но с божьей помощью я убежал из-под расстрела и, страдая, скитался по России и в ссылке по 1934 год, когда выехал заграницу. Трех моих братьев большевики расстреляли. Не знаю, жив ли кто из моей семьи. Сейчас живу в украинском лагере ди-пи. Как старик, я не работаю и плохо живу.

С почтением **М. О.**

ЗАЛЬЦБУРГ, Австрия, 14-8-48. — Простите, что задержался с ответом... Два письма агронома Сорокина я читал в "ДТП" за сентябрь 1947 г. От них отдает, если не аферой, так вымогательством. Лица, которых я не могу обвинять в пристрастности, отзываются о нем, как о "дельце." Когда администрация лагеря Парш, знавшая, что он получает много посылок из Америки, а узнала она из его писем в "ДТП," прочитав их в 1948 г., предъвила ему претензию — дать кое-что комитету лагеря для распределения нуждающимся в помощи — и обнаружила в квартире Сорокина много посылок, хотя часть их он успел унести к этому времени в город на частную квартиру, — то лагерю он не дал ничего, мотивируя тем, что сам будет давать кому нужно. Вещевые и продовольственные посылки он, как говорил мне один беженец, "продавал направо и налево." Обитателей Парша прибрали в свои руки церковники, монархисты и солидаристы. **ИВА.**

РИМ, Италия, 12-7-48. — Глубокоуважаемые друзья! Получил ваше письмо с двумя купонами, за что приношу вам свою благодарность. Это письмо я сохраню, как документ гуманности. Мне бы хотелось, чтобы его прочли господа из Комитета Защиты и Помощи Русским вне СССР, а также из Союза Военных Инвалидов в Америке и ещё духовные лица из Архиерейского Синода русской православной церкви заграницей, и поучились бы у вас, издателей и сотрудников журнала "Дело Труда-Пробуждение," русскому добросердечию и христианской добродетели.

В то время, когда Комитет, Союз и Синод на десятки писем своего собрата по оружию и по кресту с просьбой спасти его единственную ногу не удосужились прислать хоть одно слово сочувствия или утешения, вы без малейшего с моей стороны намёка на просьбу стараетесь с чисто братской любовью оказать мне материальную, а главное — моральную помощь. Вы спрашиваете, в чем заключается моя главная нужда. Мне нужен ортопедический велисипед для инвалидов, который стоит здесь очень дорого — 75,000 лир. А без него нельзя провести лечение своей единственной больной ноги, т.к. не могу посещать врача, а в больницу не хочу идти потому, что там мне угрожает немедленная ампутация и второй моей ноги. Если такой велосипед и в Америке стоит дорого, то может быть можно купить старый трехколесный велосипед для развозчиков и выслать его мне, а я бы сам его переделал на движение рукою. Это по моей специальности: я — механик по холодной обработке металлов.

*

27-8-48. — Пока у меня не болела нога, средства к жизни я добывал работой, ремонтируя электро-

приборы, радио, мебель и т. д. Но полтора года назад у меня разболелась нога и мои "благодетели" постарались выслать меня (обманом) за 30 клм от города. С большим трудом нам удалось устроиться в одной из разрушенных вилл, но из-за болезни ноги я не мог возобновить прежнюю работу и стал заниматься сапожным ремеслом. Постепенно приобрел опыт и итальянцы охотно приносили мне работу. Однако болезнь ноги всё увеличивалась, сапожное дело уменьшалось, потому что, испытывая страшную боль, я работал полулёжа на кровати. Врач, житель этого поселка, еврей по национальности, навещал меня и мою престарелую мать и вместо денег с нас — всегда приносил нам что-нибудь съестное. Этот доктор — добрейшей души человек — всеми силами старался облегчить мои страдания, но ничего не получалось, потому что я не мог купить и десятой доли прописанных мне и маме лекарств. В момент получения вашего письма положение мое было безнадежно. Вы своим исключительным вниманием ко мне, человеку, оказали действие, сильнее всяких лекарств. После этого я вскорости переехал в Рим, что дало мне возможность иметь медпомощь.

Вот вам новость. Знакомый соотечественник с острова Липари сообщил мне обстоятельства его ареста. Когда его привели в полицию, то арестовавший его агент повел разговор по телефону, требуя 30,000 лир за арестованного по списку. Ему удалось запомнить номер телефона (это оказалось советское консульство) и частично просмотреть списки, в которых перечислены все русские, проживавшие в Русском Доме в Риме. Все перечисленные в списках русские находятся уже в Аргентине, кроме меня и Б., живущего в Ватикане.

Радует сообщение об организации Комитета Помощи Русским в Европе из отделов РООВА, в который вошли и ваши представители. Можно быть уверенным, что Роовский Комитет будет пользоваться глубоким уважением широких масс русских беженцев. Сердечный привет вам и наилучшие пожелания от всей моей семьи: мать Екатерина 85 лет, сестра Татьяна 52 года, а мне — 50 лет. **АВС.**

МЮНХЕН, Германия, 9-6-48. — Сердечное спасибо за интенсивную помощь духовного характера — книги, газеты и журналы. Хотел бы найти кого-либо в Америке, кто, не боясь за свои доллары, что я посягну хоть на один сент его сбережений, дал бы мне и моей жене аффидэвит для переезда в Америку. Нам прекрасно известны тамошние настроения: это зарабатывать, копить и гноить доллары, не взирая ни на что и ни на кого. Я писал нескольким своим знакомым еще по Праге, что я прошу у них только аффидэвит. Не ответили. Так называемое О-во Взаимопомощи Русских Инженеров не нашло нужным даже ответить на два моих деловых письма, что требует простой долг людского общения, если мы не скоты. Одно духовное лицо, к которому я обратился за содействием, чтобы повлиять на одного карпаторусского врача, которому я доверил свою квартиру, вещи и одежду и который все это забрал себе, оставив меня совершенно раздетым и нищим, вместо помощи прислало мне две страницы соболезнований и утешений, с упованием на милость божью, но от этого я — ни сыт, ни обут, ни одет. Поэтому мы все стремимся куда угодно, но не в Америку. К сожалению, только из Америки можно оказать существенную помощь для устройства наших специалистов промышленности и земледелия в других государствах, где вложены американские капиталы и имеется экономическая заинтересованность. Наша надежда и наше спасение — это наша взаимопомощь и поддержка всех наших начинаний такими добрыми людьми, как издатели и сотрудники "ДТП."

Книгой Кравченко зачитываются все немцы, знающие английский язык. Здесь хотят перевести эту книгу на русский и немецкий язык. Надо послать ее за железный занавес. Особенно надо читать ее немцам. Письмо с просьбой разрешить перепечатку послано. Книга печатается отрывками в немецком еженедельнике "Эхо дер Вохе." Хотят перевести на русский и немецкий язык книгу Максимова "Гильотина за Работой." Это будет самая лучшая правда о "рае."

Мы не получили № 23 "ДТП," хотя я читал в одной здешней русской газете критику на некоторые статьи из № 23-го. Хотелось бы получить книгу Дана "Происхождение Большевизма" и книгу Далина и Николаевского "Принудительный Труд в СССР." Большая нужда в англо-русском и русско-английском словаре.

Живем мы в обстановке оживающего фронта. Перебегающие красные офицеры упорно говорят о завоевании Европы красной армией в 24 часа: 5 дивизий воздушного десанта ночью на тот берег Рейна и 7 дивизий воздушного десанта на берег Атлантического океана. При помощи французских, итальянских и немецких коммунистов и при малочисленности англо-американских оккупационных войск "фантазия" может оказаться горькой действительностью. В недостатке авантюризма у "гениальнейшего" сомневаться не приходится.

Мы хотим говорить всем трудящимся только правду и не наша вина, что эта правда для сталинских диктаторов ужаснее самой страшной пропаганды. Мы хотим, чтобы рабочие всего мира так же решительно выступали на защиту наших прав трудящихся и человеческой свободы, как боролись они против коронованного абсолютизма. Не государственные рамки и не политические цепи являются смыслом жизни, а **человек.** Государство — это социальная география и трудовой порядок, установленный для человеческого общества, а не наоборот: насилие и произвол, совершаемые в форме политпартии или государственной системы, так же неприемлемы для современного человечества, как и цепи средневекового феодализма. Но борьба за свободу и человеческие права требует объединения всех свободолюбивых сил трудящихся против диктаторов. Пишите же ту правду, которую мы вам пересылаем из первоисточников, пусть весь мир знает, какой в действительности "советский рай рабочих и крестьян."

Помогите нам спасти от голода и лишений остатки русской трудовой интеллигенции — ученых, инженеров, профессоров, врачей, учителей, которых бракует ИРО для перевозки за океан, ибо у них больше работают мозги, чем мускулы. Что же нам стреляться, вешаться или же умирать с голоду только потому, что мы всю свою жизнь отдали на лечение больных, на постройку дорог, мостов, домов, а не научились шить сапоги или костюмы для американских миллионеров? Где же милосердие мировой демократии? Где гуманизм, права и человечность, о которых трубят "миротворцы" за круглым столом? Или все это пустые слова, лицемерие, обман, узкий эгоизм, животный страх за целость доллара и глухое нежелание понимать трагедию людей, которые гибнут по глупости той же дипломатии?

На днях получили извещение, что в некоторых ла-

герях врачи пухнут от голода, болеют ученые и профессора, а инженеры без работы. Мы просим всех добрых людей помочь нам спасать и устраивать за океаном остатки трудовой русской интеллигенции. В каждой точке русского рассеяния можно устроить одного-двух инженеров, врачей и т. д., а в сумме наберутся тысячи. Мы просим сообщать все данные о возможностях широкой колонизации — области для эмигрантов, где мы сами, собственными руками, построим мосты и дороги, фермы, поселки и города, осушим болота, урегулируем реки, создадим поля, огороды и т. д. Надо только, чтобы каждое человеческое жилье для своего процветания имело экономическую базу, которая будет этих людей кормить при приложении их знаний и труда. **Ин. В.**

БАЙЕРН, Германия, 20-6-48. — Уважаемые друзья, в своей памяти я имею много материала о советской действительности. С раннего детства я познал насилие и террор большевиков. Когда мне было 16 лет, моего отца арестовали (в 1937 г.), как "врага народа," и он исчез бесследно. Всю войну 1941-45 годов я пробыл на фронте и до осени 1947 г. служил в красной армии. Затем ушел из-за железного занавеса. **Бывший Красноармеец.**

МЮНХЕН, Германия, 14-7-48. — Далекие друзья, меня заинтересовал ваш журнал "Дело Труда-Пробуждение," № 24-й которого я прочитал. Скажу откровенно, у нас, молодого советского поколения, нет никакого представления об анархическом учении, за исключением пропаганды на искаженые, повидимому, примеры Махно. Но, повторяю, ваш журнал произвел на меня огромное впечатление и мне бы очень хотелось познакомиться поближе с учением безвластников.

Я — совсем молодой беженец. Ушел в марте этого года. Как видите, совсем свежий человек. Учился в Москве, но был призван в армию и демобилизован в 1946 г. Остался работать в Германии в советской администрации. В 1948 г. был призван в Москву, но, как видите, спутал поезда и очутился в числе невозвращенцев с женой и ребенком. Стоит ли говорить о трудностях, с которыми пришлось столкнуться здесь? Наиболее тяжелым оказалось положение после денежной реформы. На работу нельзя устроиться, в особенности иностранцу. Я хочу работать, хочу жить и хочу видеть нашу родину свободной и независимой от большевицкого папы Сталина и его клики. **Бывший Офицер.**

КАРИНТИЯ, Австрия, 10-7-48. — Уважаемая редакция "ДТП," извините, что пишу карандашом. Мне в руки случайно попали два ваших журнала (№ 24 и 25). Я — лининградец, родившийся в 1926 г., работаю в настоящее время "ослом" у австрийского крестьянина и читал ваши журналы ночью (за один присест) — настолько они интересны. Статья чешской партизанки говорит о том, что под страхом оружия воевать эфектнее, нежели свободномыслящей:

"Зная висевший надо мною страшный приговор, я уже не обращала внимания на опасности и своей смелостью и отвагой спасла жизнь 40 товарищей и свою собственную." Так это же советские солдаты воюют под страхом оружия. И выйдет, что большевицкие пропагандисты правы: с дуру можно поверить их словам. И еще:

"Ныне я могу сказать, что все вышеприведенные обвинения, предъявленные мне Гестапо, были правильны" и т. д. Из этого вытекает, что впоследствии она подтвердит такими же словами свой вторичный арест, произведенный большевиками. Немного заехала влево. Это бывает.

Да, дорогие, тяжеленько морально и материально. Проехал я всю Европу и вижу, что русских мало отличают от Кремля. Куда деваться — не знаю. Залез пока в горы, где опасность не страшна, а потом будущее покажет, что делать.

Американцы больше симпатизируют полякам, чем русским политическим беженцам, всем нутром ненавидящим большевизм, и считают их неблагонадежными. Но когда придет время, будем действовать, ибо мы — не скот, не игрушки. Когда человека унижают и презирают за то, что он несчастен, бойтесь его впоследствии: он не будет плясать вашим и нашим, ибо, если ехать в ад, так верхом на тех, кого ненавидим.

Пошлите еще пару номеров журнала "ДТП," я их в тихую буду читать и, конечно, другим передам. Сейчас у меня ни родных, ни знакомых нет.

С братским приветом **Ленинградец.**

АВГСБУРГ, Германия, 17-7-48. — Дорогой М., сердечно благодарю Вас за присылку журнала "Д ТП" и газеты "НРС," которые пользуются здесь большой популярностью. Здесь провели девальвацию денег, выдали по 40 марок и делай, что хочешь, а заработка нет никакого. Поэтому мы не имеем чем уплатить Вам за журнал и газеты. Просим не забывайте про нас, скитальцев, которым хочется жить и работать, но негде. Ваши журналы и газеты читаются нарасхват. **А.З.**

МОНХЕГОФ, Германия, 26-7-48. В редакцию "Д ТП." Благодарю Вас за внимание и присланные книги, которые читаются с величайшим интересом. **Р.Пол.**

ЭЛИ, Англия, 10-8-48. — Дорогие друзья! Сердечное спасибо за вашу посылку (14 книг), которую получил 25 июля. Вы нас очень обрадовали литературой. Она воодушевляет нас, указывает путь к новой жизни и дает в руки новый рычаг для борьбы человечества со злом и насилием. Все мы читаем ее с большим вниманием, книги переходят из рук в руки и каждый благодарит своих друзей, которые раскрывают нам глаза на окружающее. Ведь 30 лет мы жили под красным империализмом и террором НКВД, были лишены литературы и ничего не знали о наших единомышленниках. Ведь миллионы людей изнывают в большевицких тюрьмах и "доходят" на каторжных работах в концлагерях, вся русская земля залита кровью русского человека, а во время войны всю Европу усеяли трупами русского народа... Еще раз благодарим за литературу. Нас здесь 400 человек с лишним. Состояние наше пока незавидное, условия трудноватые, но надеемся, что справимся с трудностями и сделаем подписку на журнал.

В войну 1941-45 годов англо-американские капиталисты спасли клику Сталина и его кровожадный большевизм, уже стоявший на краю гибели, и отдали под его владычество восточную Европу. Мы призываем народы России и всего мира к решительной борьбе с красным фашизмом, терзающим живое тело России более четверти века. Не забывайте, что капиталисты Англии и Америки выдавали наших братьев на расправу Сталину и его шайке головорезов. Только в борьбе с буржуазным и большевицким капитализмом рабочие обретут право свое. **Ф.Т.**

РЕГЕНСБУРГ, Германия, 6-8-48. — Дорогие друзья, спешим сообщить, что мы получили от вас пачку газет, журналов и три пачки книг, за что сердечно благодарим. Ваша отзывчивость нас, ди-пи, трогает до глубины души. Своей дружеской заботой о преследуемых и гонимых вы приобретаете среди невозвращенцев искренних друзей и последователей идеи прогресса и мира.

К вашим книгам проявляется живой интерес и читаются они с большим вниманием. Особенно нравится нам журнал "Дело Труда-Пробуждение," который правильно освещает жизнь и положение жителей в России, в стране рабства, где по официальной декламации "жить стало веселей" и "где так вольно дышет человек." Ваш уважаемый журнал "ДТП" является для нас, советской молодёжи, единственным информатором об анархо-коммунистической мысли, о чем в России мы не слыхали. Для нас анархизм — новое учение.

Уже пятый год живем мы на немецкой территории, но не имеем русской классической литературы, чтобы почитать на досуге. Как хотелось бы почитать Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Л. Н. Толстого, Чехова, Достоевского и т. д. Если кто имеет какую-либо книжку, пришлите. Не пожалейте для своих молодых соотечественников так нужных им духовных калорий. Когда станем работать, вознаградим вас. (Следуют подписи семи человек).

С друж. приветом **Е. Т.**

ОТЧЕТЫ

ПОМОЩЬ ИНВАЛИДУ

На просьбу инвалида А. С., потерявшего одну ногу и находящегося под угрозой потерять и другую, — помочь ему приобрести ортопедический велосипед, с помощью которого он мог бы самостоятельно передвигаться и продолжать лечение больной ноги, т. Коваленко, приняв к сердцу эту просьбу задался целью помочь ему. Он усиленно поработал среди русских детройцев, которые откликнулись на его призыв следующими пожертвованиями: по 5 д. — Ф. Коваленко, Виктор Турашов, А. Шаврук и Николай Муларевич (20 д.); по 3 д. — И. Черный, А. Яцук и И. Сивко (9 д.); по 2 д.: М. Н., П. Гаврилюк, С. Чернышев, Семен Савка, М. Нестюк, А. Шкиль, ВаВсилий Василенко, А. Шевчук, К. Полейко, Г. Шумович, Корней Горун (22 д.); по 1 д.: А. Балакисов, С. Крутель, Исидор Бородавка, М. Лысак, П. Чернявский, Г. Колесник, С. Смирнов, (неразборчиво), Вернов, Федор Желваков, Григорий Яцук, Дж. Генвил, М. М., Н. Басенков, Е. Голдыс, Роман Корень, С. Павлов, Григорий Степанов, С. Грабовский, К. Талан, Николай Олейник и Ефим Ситер (22 д.); по 50 с.: А. Кот и И. Корень)1 д.); на собрании 72 отдела РООВА шапочный сбор дал 6 д. 15 с. Итого поступило 80 д. 15 сентов. Сердечная благодарность всем жертвователям за их отзывчивость к человеку очутившемуся в беде и нужде.

Редакция.

***

Уважаемый А. С., Ваша беспомощность, вопиющая нужда и с ними ледяное равнодушие людей, к которым Вы обращались за помощью и не получили ее, тронули сердца простых рабочих. Верующие люди помогают не из любви к ближнему, как об этом твердят пастыри, а лишь потому, что этой помощью они хотят купить себе обиталище в раю. Повидимому, вера у людей, к которым Вы обращались за помощью, коммерческая. В этом и кроется причина их молчания.

Мы не верим ни в бога, ни в чорта, ни в рай, ни в ад. Мы верим в человека и человечность, верим во взаимную помощь среди людей и солидарность, которые расскрыты Кропоткиным в его книге "Взаимная Помощь." Есть божеская и человеческая мораль. Последняя, как формулировал ее Бакунин, гласит: **"Нет свободы без равенства и равенства без нравственности."** Божескую мораль мы отрицаем, как рабскую, а человеческую признаем за аксиому и стремимся ее практиковать, поскольку нам позволяют условия, средства, возможности и наш собственный уровень. Мы будем рады, если наша помощь принесет Вам облегчение. За рабочую солидарность.

Ф. Коваленко.

НА ПОМОЩЬ "ДИ-ПИ"

В годовщину смерти Иосифа Мечиславовича Мурашко друзья покойного в Кромпонд Колонии устроили в память умершего товарища семейный обед, на котором были собраны пожертвования в помощь "ди-пи" — единомышленникам. На устройство обеда и в помощь "ди-пи" внесли свои пожертвования следующие друзья покойного: И. П. С. — 20 д.; В. и Р. Додокини — 15 д.; по 10 д. — И. Аронстам, Е. и Ж. Рудоми, А. Миров, С. Дорошук, И. Богин; по 5 д.: Э. Херлот, Хуан Амидо, И. Райан, С. Мурашко, Н. Лансе, Е. Калмет, Я. Монт, Е. Оттеро; по 3 д.: Я. и П. Шварцберг, Дора Пэрл, М. Моррис и М. Ядвин; по 2 д.: П. Стронд, М. Татарская, Неизвестный, Р. Каминская, М. Рокер, Г. Стрелли и Г. Монт, а всего — 151 д. Расходы по устройству обеда — 31 д. Осталось в пользу "ди-пи" — 120 д., которые переданы в нью-иоркскую группу "ДТП," установившую связь с многочисленными "ди-пи" и все время оказывающую им всяческую помощь, на которую она затратила уже большую сумму денег.

Сердечная благодарность хозяйкам, потрудившимся устроить обед: Н. Н., Г. Боярской и Мане Стратий, в доме которой был сервирован обед, а также всем почтившим память покойного т. Мурашко и внесшим свои пожертвования на помощь страждущим в Европе.

Старый Друг.

НА ПОМОЩЬ БОЛГАРАМ

На призыв оказать помощь бежавшим из Болгарии товарищам, преследуемым палачам Димитрова —сталинского генерал-губернатора—поступили пожертвования от следующих товарищей: С. Медынич — 20 д., В. и Н. Бонди — 10 д., Ф. Черновец — 2 д., Л. Лазарев — 2 д., И. Волков — 10 д., Т. Юсковец — 10 д., Ф. Коносевич — 20 д., группа Филадельфии — 10 д., группа Нью Иорка — 5 д., Р. В. из Нью-Хэйвена — 12 д., Н. Демидович — 3 д., А. Титаренко — 10 д., через т. Воробьева из Хартфорда — 8 д., А. Лазарь (Ошава, Канада) — 5 д., Вм. Ореховски (Вотербури, Конн.), — 10 д., В. Свида — 3 д. и А. Рапецкий — 3 д., итого — 123 д. Сердечная благодарность всем товарищам, откликнувшимся на наш призыв о срочной помощи.

Секретарь.

На издание книги Волина поступили с 30 декабря 1946 г. по 25 февраля 1948 г. следующие пожертвования: Джэй-Пис — 10 д., Гордин — 6 д., Мурашко — 5 д., Макаренко — 3 д., Каминский — 1 д., Славутич — 6 д., Медынич — 5 д., Семенос — 2 д.; по листу № 5 (Нью Хэйвен) 16 д.; по листу № 1 (Юнгстаун) — 20 д.; Малаховец — 2 д., Коносевич-Бу-

ковецкий — 25 д., Гнинистый — 5 д.; по листу № 2 (Балтимора) — 8.50; Левчак — 5 д., М. Черный — 5 д.; по листу № 4 (Кливланд) — 9 д. Итого — 134.50. Деньги переданы Комитету в Чикаго.—**Ред.**

На издание книги Максимова на английском языке "Учение Бакунина" поступили с 19 августа по 5 декабря 1947 г. следующие пожертвования: Коносевич-Буковецкий — 25 д., Е. Глинистый — 5 д., Макаренко — 25 д., Лычак — 5 д., Данилюк — 2 д. и по 5 д. К. Левчак, М. Черный и И. Дашевич, а всего — 77 д. Деньги переданы Бакунинскому Комитету в Чикаго по изданию книги. — **Ред.**

На издание брошюры на английском языке о большевистском терроре в Болгарии поступили с 16 апреля по 2 сентября 1948 г. следующие пожертвования: Н. Демидович — 2 д., через т. Тимощука — 10 д., В. Бондаренко — 5 д., С. Медынич — 5 д., С. Мамровский — 2.50, от Группы г. Нью Иорка — 39 д., а всего — 63.50. Деньги переданы в издательский отдел Фонда А. Беркмана в Чикаго. Брошюра вышла в свет. **Редакция.**

ОТЧЕТ О ПОСЫЛКАХ

Нью-Иоркская группа "ДТП" доводит до сведения остальных групп Федерации и всех заинтересованных лиц русской колонии в Америке, что в течение 19 м-в (с 1 июня 1947 г. по 31 дек. 1948 г.) группа выслала в лагеря "ди-пи" в Австрии, Италии, Германии и в другие места русского скопления 385 пачек книг общим весом около 1,000 фунтов, 124 пачки русских газет (340 фунтов) и свыше 50 продовольственно-вещевых посылок — весом более 1,000 фунтов.

Минимальная стоимость пожертвованной литературы — 750 д., пересылка — 121.97; пересылка газет — 27.80. Минимальная стоимость пожертвованных вещей — одежды, обуви, белья — 200 д.; уплачено за починку и чистку — 22 д.; уплачено из полученных взаимообразно от членов группы за продовольст. продукты и медикаменты 832.19; израсход. на пересылку продовольственно-вещевых посылок — 149.58. Таким образом на пересылку книг и газет затрачено — 149.77, на чистку одежды (22 д.), на пищепродукты (832.19) и на пересылку продуктово-вещевых посылок (149.58) — 1,153.54.

Приход: Ранее поступило от разных лиц и организаций (См. № 23 "ДТП") — 112 д. За отчетный период поступили следующие пожертвования: из Солт-Сте Мэри, Канада, от Е. Бондаря — 1 д., В. Савук, Балтимора, — 3 д., А. Ф. Алёхин, Элвуд, Нью Джерзи, — 4 д., И. Богин, Мохиген, Н. И. — 5 д., С. Мурашко, г. Нью Иорк, — 3 д., С. Качула, г. Чикаго, — 1 д., Ф. Серадоенко, г. Балтимора, — 5 д. и С. Медынич, г. Юнгстаун, — 5 д., д-р И. Ильчук, г. Нью Иорк, — 1 д., Ф. Коваленко, Детройт, — 10 д., Д. Слаутич (через т. Медынича), — 5 д., А. Ферреро, Мохиген, — 5 д., Надя Бонди, Патерсон — 10 д., А. Стойоха, Торонто — 5 д., С. Шотковский, Бранфорд — 10 д., Б. Войтович, Бруклин — 10 д.; по подп. листу, г. Нью Иорк, — 35 д., собрано на обеде в память покойного И. М. Мурашко в Кромпонд Колонии — 120 д., от Нью-иоркской группы "ДТП" — 100 д. Итого — 338 д., а за все время поступило — 450 долларов.

Дефицит — 703 д. 54 с. Просим сочувствующих откликнуться и помочь нам покрыть дефицит и продолжать помощь наиболее нуждающимся русским невозвращенцам.

Секретарь **Ф. Макаренко**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ТОРОНТО, Онтарио, Канада. — Дорогие товарищи, хотя вы не ждете никакой благодарности и никакой награды за свои труды по изданию журнала "Дело Труда-Пробуждение," единственного на русском языке органа свободной мысли, я — ваш соратник, искренне благодарю вас за то, что вы сумели широко распространить наш журнал. С изданием № 27-го вы зашли даже в дефицит. Но это не дефицит, а плюс, наша общая радость, потому что дефицит пришел по той причине, что вы стараетесь удовлетворить духовный голод жаждущих, разбросанных по всему свету. Все они почти голы, босы и полуголодны от постоянного недоедания, но в то же время просят удовлетворить хотя бы в маленькой доле их духовный голод. А раз есть у множества людей жажда на нашу литературу и на журнал и желание идти с нами, то это не дефицит, а большой моральный выигрыш, за что следует приветствовать всех работников нашего журнала, которые отдают свои силы и труд грядущему делу освобождения всего угнетенного человечества, а самих себя упрекнуть, что мы далеко отстали от них і не оказываем им в достаточной мере своей помощи.

Я обещаю покрыть этот дефицит лично из своих заработков. Уверен, что все другие товарищи, находящиеся в США и Канаде, поспешат со своими добровольными пожертвованиями в издательский фонд нашего журнала "ДТП," чтобы товарищи при журнале могли придти на помощь тем, которые сочувствуют нам и стремятся идти вместе с нами в борьбе против всяких палачей. Сколько из наших скупящихся товарищей знают, что некоторые товарищи при "ДТП" оплачивают из своих заработков все расходы по отправке продовольственно-вещевых посылок нуждающимся единомышленникам в Европе? После трудового дня на фабрике они собирают одежду, обувь, закупают пищепродукты, упаковывают в ящики, пишут адреса, относят на почту и уплачивают стоимость пересылки из собственного кармана. Их — горсточка, я это знаю. Вот почему я и спешу со своей скромной помощью, посылая 20 долларов в фонд журнала, потом еще пошлю, но боюсь, что мне не догнать работников при "ДТП."

За беззаветную преданность делу труда я горячо приветствую товарищей при "ДТП" и всех тех, кто пишет для журнала, пробуждая самосознание трудящихся во имя грядущего полного раскрепощения и освобождения от всяких эксплуататоров и угнетателей и от всех тиранов-палачей — красных, коричневых и прочих.

В руках трудящихся находятся все необходимые орудия для самоосвобождения. Беда лишь в том, что они еще не дошли до полного сознания, ими понукивают жулики и шарлатаны из политических партий, которые обещают им все, чтобы добраться до власти, а затем скручивают в бараний рог и бросают в тоталитарное рабство, как это сделали в России и делают в других странах величайшие ПРЕДАТЕЛИ рабочего класса — большевики, называющие себя "коммунистами." Эти изменники и обманщики сладко поют и убаюкивают рабочих, чтобы сделать их пушечным мясом для своих преступных целей. А ведь рабочие, обладай они сознанием и взяв правильный прицел, завоевали бы себе свободу сегодня, а не завтра. Стоит лишь искренно захотеть, как в 1917 году, и палачи полетят вверх

тормашками. Все эти "пролетарские" генералиссимусы, маршаллы, генералы да полковники и прочая мразь — махровые контр-революционеры, гробовщики великой Русской Революции, это заразная социальная вошь, вылезшая на поверхность и поедающая все достояние народов России: она заела их до последней степени нищеты и тупого отчаяния.

Труженики полей, шахт, заводов и мастерских, не поддавайтесь на хитрые уловки краснобаев-предателей рабочего класса, крепите ваши рабочие ряды без идолопоклонства отвратительным рожам "вождей" — палачей рабочего класса, облачившихся в расписные мундиры. Капиталисты — открытые враги трудящихся, которых они эксплоатируют ради прибыли, а "коммунисты" — скрытые враги, прикидывающиеся "друзьями рабочих," чтобы под трескучие революционные фразы на спинах последних добраться до власти, а потом угробить их. Боритесь с капиталистической и с красной реакцией и объединяйтесь вокруг журнала "ДТП."

Александр Буковецкий.

ФРЕДЕРИК, Мэрилэнд. — Многоуважаемые товарищи! Извините меня за опоздание. Время так летит, что даже забываешь то, что не должно быть забыто. Издание журнала требует денег и никто их не даст, кроме нас самих, трудящихся. А без журнала "ДТП," нашего защитника и путеводителя, нам было бы еще хуже жить. Поэтому сейчас посылаю в фонд журнала "ДТП" 10 д., а подписку пришлю позже. Желаю редакции успеха в тяжелой работе, а читателям и организациям — быть пощедрее с пожертвованиями в фонд "ДТП": как-то невесело видеть скудные пожертвования. Журнал нужно обеспечить средствами, нужна также помощь нашим идейным товарищам. Однако несчастных так много, что мы не в состоянии всем им помочь, но пропаганда нашей идеи самоосвобождения трудящихся от эксплоатации и угнетения "партией и правительством" да владыками мира сего будет способствовать сплочению тружеников и повышению их самосознания, что "никто не даст нам избавленья: ни Бог, ни царь и ни герой; добьемся мы освобождения своею собственной рукой!" Эти дутые (пузырные) большевицкие "герои," вроде Сталина и его подручных, которых так сладко воспевают в стихах, славословят в прозе и возносят до небес падшие и ползающие на брюхе господа "советские писатели и журналисты," готовят не освобождение, а тоталитарное закабаление трудящихся в более бездушное государственное рабство. Трудящиеся, не забывайте правдивых слов Интернационала, выброшенного большевицкой головкой за борт государственного корабля, как несозвучного диктатуре Сталина и Ко. Ленин считал, что в подделке под рабочий Интернационал ему очень удобно утверждать "диктатуру пролетариата," поэтому он превратил Интернационал в свой государственный гимн и под пение Интернационала душил пролетариат. Сталину он оказался несозвучным, он заменил его гнусным самовосхвалением и тоже душит пролетарит. Таковы метаморфозы палаческой деятельности диктаторов, этих волков в овечьей шкуре. Для борьбы с этими мнимыми друзьями рабочих, для борьбы с эксплоатацией трудящихся частным и государственным капитализмом мы должны увеличить и расширить наш журнал "Дело Труда-Пробуждение." Это наше оружие, с которым трудящиеся добьются самоосвобождения. Товарищи, крепите свой журнал "ДТП"! **П. Ф. Кунавич.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Глубокоуважаемый г. редактор! Приношу сердечную благодарность за высылаемый Ваш интересный журнал "ДТП," который я пересылаю в наши белорусские лагери в Германии. Его появление среди белорусского трудового населения лагерей было встречено с большим интересом. Удивляться этому нельзя, п. ч. его содержание не может не вызвать чувства радости, а его идеи являются для многих — откровением. Желаю Вам успеха в плодотворной работе.

С совершенным почтением **Д-р И. Ермаченко.**

ЛОС АНЖЕЛЕС, Калифорния. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежным переводом 10 д., из коих 6.20 за распространенные номера журнала "Дело Труда-Пробуждение" и 3.80 в издательский фонд журнала: 1.25 от И. И. К. и 2.55 от т. И. П.

Большая спячка среди наших собратьев. Трудно определить и понять ее причину Случайно встретил двух субъектов, с которыми беседовал о текущем моменте. Оба умоляли меня не затрагивать СССР, потому что это делает их больными. Очень жалеют Сталина. Я никак не могу понять этих психопатов: если у Сталина так хорошо, как эти субъекты расписывают, то почему они не уезжают в царство Сталина? Ведь человек ищет где лучше, а вот ярые "коммунисты" и их рьяные попутчики восхваляют сталинский рай, но сами в этот "рай" боятся и нос показать. Что это значит? Почему? Очевидно сталинский рай хуже пекла и страшно смердит. К чему стремятся эти типы без всякой морали, логики и принципа? Они, видите-ли, влюбились в генералиссимуса, вернее, в его мундир и поют ему "аллилуия" потому, что мундир им нравится. **И. К—н.**

ВЕСТ ХЭЙВЕН, Конн. — Уважаемые друзья! Посылаемые 2 д. прошу зачислить в счет подписки на уважаемый журнал "ДТП," который является единственным либертарным журналом на русском языке, разоблачающим большевицких гробовщиков Русской Революции, которые ввергли народы России в тоталитарное рабство. Наша читательская обязанность — всемерно помогать журналу в его борьбе за свободу и справедливость для всех и за самоосвобождение трудящихся от эксплоатации человека человеком. Привет всем сотрудникам "ДТП."

С тов. приветом **И. С. Короленко.**

АНСОНИЯ, Конн. — Уважаемые друзья "Дела Труда-Пробуждение." Посылаю вам 12 долларов, из коих 2 д. в счет подписки и 10 д. в издательский фонд журнала. Желаю вам успеха в вашем трудном деле. Привет. **Друг Неизвестный.**

ДЖЕРЗИ СИТИ, Н. Дж. — Уважаемые друзья, на поддержку журнала "Дело Труда-Пробуждение" даю мою маленькую лепту в 1 доллар. **П. Назаренко.**

АКРОН, Мичиган. — Уважаемые сотрудники "ДТП," посылаю вам 5 д., из коих 2 д. прошу зачислить в счет подписки и 3 д. в фонд "ДТП." **П. Бирюков.**

КАНЗАС СИТИ, Канзас. — В издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" посылаю десять долларов. **С. Горелик.**

МАСУРИ, Охайо. — Многоуважаемые делотрудовцы! Посылаю вам денежным переводом 6 д., из которых 2 д. — подписка, а 4 д. в издательский фонд "ДТП." Дорогие друзья, желаю вам успеха и обещаю помощь и в будущем. **К. Белик.**

ТОРОНТО, Онтарио, Канада. — Уважаемые товарищи! Посылаемые 10 д. распределяются следующим образом: 2 д. в счет подписки, 3 д. в издательский фонд "ДТП" и 5 д. на помощь нуждающимся в Европе. **А. Стойоха.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — В рдакцию "ДТП." Посылаю два доллара — подписка на уважаемый журнал и желаю трудящимся успеха в самоосвобождении. **С. Новаш.**

ЛОНГ БРЭНЧ, Н. Дж. — Уважаемые друзья! Посылаю мою посильную лепту в 5 д. в фонд "ДТП." Надеюсь, в следующий раз сумею помочь большим.
С тов. приветом **Блюма.**

АЛИКВИППА, Пенн. — В редакцию журнала "ДТП." Посылаю в счет подписки 2 д. и на помощь журналу 1 д. и желаю успеха в издании. **Ф. Кравцов.**

ШРЕЙБЕР, Канада. — Уважаемые товарищи! Посылаю денежным переводом два доллара в фонд "ДТП" и несколько купонов. С новой получкой пришлю еще. **Вл. С.**

ХАРТФОРД, Конн. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежным переводом 17.75, которые составились из следующих поступлений: 4.75 выручено от распространения 30 экземпляров "ДТП"; 5 д. поступило в издательский фонд "ДТП": 3 д. от т. Кузенко и 2 д. от т. Медведина; 8 д. поступило на помощь болгарским товарищам, бежавшим от комфашистских палачей. **Ф. Воробьев.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Дорогие друзья! Посылаю два доллара на продолжение подписки на "ДТП." Большое Вам спасибо за журнал, содержание которого ценно. **С. Борода.**

ДЖЕЙМСПОРТ, Н. И. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам 4 д., из коих 3 д. прошу зачислить в фонд помощи болгарским товарищам, бежавшим от терора оберпалача Димитрова, а 1 д. — в счет подписки на "ДТП" для бывшей "ди-пи," которая в октябре приехала в Канаду и живет в семье весьма религиозных французов. Пошлите также журнал П. Пунко, В. Н. Проць, А. Малавскому и Г. Микитичу. Получив журнал, надеюсь, они станут подписчиками.
С тов. приветом **Н. Демидович.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Уважаемые товарищи, посылаю 5 д., из коих 2 д. подписка и 3 д. в издательский фонд журнала "ДТП." **И. Аронстам.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — В редакцию "ДТП." Прилагаю 25 сентов почтовыми марками и прошу выслать мне № 27 "ДТП" за ноябрь 1948 г. **К. Викис.**

НЬЮ КЕСТЛЬ, Пенн. — Уважаемые товарищи, посылаю 2.50, вырученные от распространения № 27 "Дела Труда-Пробуждения." **Д. Слаутич.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — В редакцию "ДТП." Прошу зачислить меня годовым подписчиком на "Дело Труда-Пробуждение." **П. Томас.**

КРЭНБЭРИ, Нью Джерзи. — В редакцию "ДТП." Подтверждая получение № 27 Вашего журнала, прилагаю с благодарностью 27 с. почтовыми марками. **А. Ингаль.**

ДЖЮЭТ СИТИ, Конн. — Уважаемые товарищи, я получил от вас 4 номера журнала "ДТП," за что благодарю вас. Сейчас посылаю вам 10 д.: 3 д. в счет подписки и 7 д. в издательский фонд "Дела Труда-Пробуждения." **В. Г. Кудельчук.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Уважаемая редакция "ДТ П." Посылаю 2 д. в счет подписки и 1.50 в издательский фонд "Дела Труда-Проб." **И. Папчинский.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Уважаемые товарищи! Хотя я уже в преклонном возрасте (мне идет на седьмой десяток) и не один — имею друга своего, жену-старушку, а ко всему у меня пошаливает еще и сердце, тем не менее я откликаюсь на ваш призыв и посылаю 15 д., из коих 5 д. прошу передать в "Дело Труда-Пробуждение," а 10 д. на помощь "ди-пи." **Василий Савчук.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенна. — Уважаемые товарищи, посылаю вам три доллара в счет подписки на уважаемый журнал "ДТП." **П. Поллок.**

КЕНОША, Висконсин. — В редакцию "ДТП." Посылаю один доллар в счет подписки на правдивый журнал рабочего класса и желаю успеха. **А. Урбан.**

МАДИСОН, Иллинойс. — Уважаемые товарищи, я получил пять номеров журнала "Дело Труда-Пробуждение" и посылаю вам два д. **Ст. Тюшкевич.**

БРУКЛИН, Н. И. — Уважаемые друзья! Посылаю 5 д. Два доллара прошу зачислить в счет подписки, а 3 д. в издательский фонд "ДТП." **Павел Мищенко.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уважаемые товарищи! Приближаются зимние праздники Рождества и Нового Года. По установившейся традиции многие читатели журнала "ДТП" жертвуют ко дню Нового Года свои новогодные подарки ДЕЛУ ТРУДА для того, чтобы таким образом создать основной фонд для продолжения издания нашего идейного органа — журнала "Дело Труда-Пробуждение." Новогодние подарки журналу "ДТП" получены от следующих читателей: В. Парфенович, И. Житов, К. Короневский — по 5 д. каждый. Общая сумма 15 д., которые и посылаю вам, и желаю успеха в издании столь нужного органа Дела Труда. **Старый Читатель**

СОНЛЭНД, Калифорния. — В редакцию "ДТП." В счет подписки на журнал посылаю два доллара. **Н. Т. Богомолец.**

КЭМБРИДЖ, Масс. — Уважаемые издатели журнала "Дело Труда-Пробуждение." Шлю вам 5 д. в счет подписки и желаю вам добра. **Н. Стотик.**

РУСО, Норт Дакота. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 3 д., из коих 2 д. подписка и 1 д. в издательский фонд. **Ф. Спелевой.**

ЮНГСТАИН, Охайо. — Уважаемая редакция "ДТП." В счет подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение" посылаю один доллар. **Н. Кусси.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 7 д., из коих 5 д. выручены от продажи № 26 "ДТП" и 2 д. — подписка от т. Кухарчука. **Ф. Середоенко.**

НЬЮ БРОНЗВИК, Н. Дж. — В редакцию "ДТП." Хотя меня самого и заедают долги, но не могу не послать подписку и пожертвование на уважаемый журнал "Дело Труда-Пробуждение." Посылаю денежным переводом 5 д.: 2 д. в счет подписки и 3 д. в издательский фонд журнала и желаю всем его сотрудникам и читателям здоровья, успеха и процветания в 1949 году. **Ф. Черновец.**

ДЖЕЙМСПОРТ, Н. И. — Уважаемые друзья! Получив ваше извещение, что срок моей подписки на журнал "ДТП" истек, я, с благодарностью за напоминание, посылаю вам 8 д., из которых 3 д. — подписка на журнал и 5 д. — новогодний подарок "ДТП" и желаю всем его сотрудникам здоровья и благополучия, а журналу — самого широкого распространения среди трудящихся. Посылаю вам письма племянницы-"ди-пи," которая недавно приехала из Германии в Канаду. Как для вас, так и для читателей интересен ее отзыв о журнале.

С тов. приветом **Н. Демидович.**

От редакции: В части письма, касающейся нашего журнала "ДТП" русская девушка Екатерина писала своему деде: "Журнал, который Вы мне выслали (№ 26 и 27), я получила. Этот журнал мне понравился за то, что американская редакция так хорошо знает про райскую жизнь у Сталина. Дорогой дядя и тетя, когда я получила этот журнал, то два вечера, после работы, сидела до 11 часов и читала это страдание нашего русского народа, который голодной смертью погибает под сталинской рукой. Помню, как мой дядя, которого вывезли в Сибирь, писал в письме, что скирды пшеницы стоят по 2-3 года на полях и гниют, а кушать дают по граммам и люди умирают голодной смертью. Я так думаю, что люди, которые сами не пережили это горе, не поверят, что в России людей морят голодом. Но в журнале очень правильно описано и за этот журнал я Вас очень благодарю, дядя, что прислали прочитать."

ВИНДЗОР, Онтарио, Канада. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежным переводом 66 долларов в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение." Сумма эта составилась из следующих пожертвований: по 10 д. внесли: К. Левчак, Ф. Коносевич, С. Сачевич, Д. Дашевич и М. Чорный; А. Кравчук — 5 д.; Антон Грицан и И. Барабан — по 3 д.; П. Бадус и С. Сустановский — по 2 д. и С. Конрнецкая — 1 д. Желаем успеха и широчайшего распространения "ДТП." **К. Левчак.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Уважаемые друзья, посылаю вам 3 д., которые прошу зачислить в счет подписки на уважаемый журнал "ДТП." **В. Полуянчик.**

БЕНТОН, Иллинойс. — Уважаемые товарищи, посылаю вам пять долларов в счет подписки и на журнал "ДТП." **А. Задорожный.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые товарищи, посылаю денежным переводом 3 д. подписки на "ДТП." Последний (27-й) номер журнала чрезвычайно важный и очень интересный по своему содержанию. Желаю успеха. **Новин.**

ТОРОНТО, Онтарио. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 2 д. в счет подписки на журнал "ДТП." **Л. М. Новак**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаемые вам 17.50 составились из следующих сумм: 2.50 за 10 экз. № 27 "ДТП" и 15 д. пожертвования в издательский фонд журнала: 10 д. от С. Медынича и 5 д. от К. Семеноса. **С. Медынич.**

ИНТЕРНЭЙШОНАЛ ФОЛЛС, Миннесота. — Уважаемые товарищи Дела Труда! Посылаю 5 д.: 2 д. в счет подписки и 3 д. в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" и желаю вам здоровья и сил в наступающем 1949 г. **И. Степовой.**

ЧЕСТЕР, Пенн. — Многоуважаемые сотрудники "Дела Труда-Пробуждения." Получил от вас извещение, что срок моей подписки на журнал истекает. Думаю, что он давно уже истек. Мне просто неловко получать журнал даром в то время, когда он нуждается в помощи. Посылаемые 10 д. я жертвую на рабочую печать — в пользу уважаемого журнала "ДТП." **Алек. Л. Крижановский.**

ВЕСТ ХЭЙВЕН, Конн. — Многоуважаемые труженики "ДТП," посылаемые 10 д. распределяются следующим образом: 3 д. на помощь болгарским товарищам, бежавшим от большевицких палачей из Болгарии, 2 д. — подписка и 5 д. в издательский фонд "ДТП." Желаю здоровья и энергии выпускать журнал почаще. **А. Рапецкий.**

МЕРИДЕН, Конн. — Уважаемые друзья! В издательский фонд журнала "ДТП" посылаю мой новогодний подарок в сумме 5 долларов. **Читатель В.В.**

НЬЮ Иорк, Н. И. — Желаем редакционной коллегии и всем работникам "ДТП" здоровья и успеха в их добрых делах в наступающем 1949 г. **И. и Н. С.**

БРУКЛИН, Н. И. — Многоуважаемые "делотрудовцы-пробужденцы," посылаю 5 д. на Дело Труда и желаю вам удвоить циркуляцию уважаемого "ДТП." **М. Климчек.**

МАДИСОН, Иллинойс. — Многоуважаемые товарищи! Узнав из вашего извещения, что наш рабочий орган "ДТП" нуждается в средствах для дальнейшего издания, посылаю 5 д. — мой новогодный подарок в фонд журнала и желаю вам успеха в наступающем 1949 году, а журналу — широкого распространения. **С. Тюшкевич.**

ЮРЕКА, Калифорния. — За высылаемый журнал "ДТП" посылаю один доллар в счет подписки. **И. А. Поносов.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — На помощь журналу "ДТП" посылаю три доллара. **М. Мищенко.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Уважаемые товарищи, посылаю на издание журнала "ДТП" мой новогодний подарок журналу в сумме 2 д. и желаю успеха. **Я. Волков.**

ИЕЛЬСВИЛЛ, Конн. — Уважаемая редакция! Высылаю почтовым переводом 5 д. на журнал "ДТП" и желаю успеха в 1949 году. **С. Черник.**

КЛИВЛАНД, Охайо. — Уважаемые товарищи! Поздравляю вас с Новым Годом и желаю вам доброго здравия в 1949 году. Посылаю в новогодний фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" 10 долларов. **Л. Хрипливый.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам 55 д., из коих 21 д., собранных по книжке, прошу передать в Комитет помощи русским в Европе, а остальные 34 д. на журнал "ДТП": 9 д. выручено от продажи журнала и 25 д. собрано в издательский фонд "ДТП" по подписному листу № 5. Жертвовали по 5 д.: Короневский и Яруб; по 3 д. — Неизвестный и И. Макаревич, Ставрицкий— 2 д., Самойлов — 1 д. и Задонич — 6 д. Искренняя благодарность всем товарищам, оказавшим материальную помощь страждущим русским в Европе и нашему рабочему журналу "ДТП." **Яруб.**

С-ЛУИС, Мизури. — Уважаемые товарищи, прилагаю денежный перевод на 10 д.: 5 д. от М. Хведчени и 5 д. от В. Шурхая в счет подписки и в изда-

тельский фонд журнала "ДТП." Жалею, что не мог найти новых подписчиков. Товарищ Шевчук из Детройта очень прав, говоря, что многие из наших бывших товарищей имеют деньги для "гуд-тайм," но не имеют для хороших целей, для расширения идеи самоосвобождения трудящихся от эксплоатации разными поработителями. Поздравляю вас с наступающим Новым Годом и желаю вам всего наилучшего. **М. Хведченя.**

БАЛТИМОРА, Мд. — Уважаемые товарищи, в новогодний фонд журнала "ДТП" посылаю 5 д. — мой новогодний подарок. Желаю добра и счастья. С тов. приветом **В. Савчук.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — В редакцию "ДТП." Посылаю два доллара на поддержку рабочего журнала "Дело Труда-Пробуждение." **Я. Лучук.**

АЛБИОН, Мичиган.—Дорогие сотрудники "ДТП," посылаемые 6 д. — мой новогодний подарок нашему любимому журналу "ДТП." Поздравляю вас с Новым Годом и желаю вам успеха в борьбе с темными силами невежества и алчности. **П. Королюк.**

АТВОТЕР, Охайо. — Многоуважаемые товарищи, приношу вам благодарность за присылку журнала "ДТП," который все больше и больше завоевывает симпатии в народе. Я очень рад, что журнал пользуется заслуженным успехом. Я все время помогал морально и материально рабочей печати и журналу, но сейчас я в преклонных летах и лишен возможности это делать. Поздравляю всех сотрудников журнала "ДТП" с Новым Годом и желаю успеха в борьбе о лучшее будущее. **А. Кулиш.**

СОУТ ЛИОН, Мичиган. — Уважаемая редакция "ДТП." Посылаю два доллара на дальнейшую высылку мне уважаемого журнала. **С. Кравец.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Дорогие друзья! Не имея возможности в настоящее время уделить больше, посылаю 1 д. на поддержку журнала "ДТП." **Н. Гуз.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Глубокоуважаемые друзья! Прилагая при сем чек на 2 д., прошу высылать мне и в дальнейшем регулярно Ваш журнал. **Д. Шуб.**

От редакции: Наш соотечественник Давид Шуб является автором большой книги на английском языке "Биография Ленина," выпущенной в прошлом году издательством Доблдэй и Ко. Книга встречена похвальными отзывами критики и пользуется большой популярностью. В книге 438 стр., цена 5 д., продается в книжных лавках и в доме социалистов — 7 ист 15 улица, Нью Иорк, Н. И.

АКРОН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю 5 д. Из них 2 д. в счет подписки и 3 д. в издательский фонд журнала "ДТП." Сообщаю печальную весть: наш товарищ Федор Дубатовка с апреля 1948 г. находится в психиатрической больнице и очень мало надежды что он выйдет оттуда. Очень жаль: был честным хорошим товарищем. **С. Гуцев.**

ГОЛТ, Канада. — Дорогие товарищи, приближается Новый Год — 1949-й. По этому случаю многие люди обновляют себя и других одеждой, приветствиями с подарками и освежают свой ум. Прочитавши № 27 "ДТП," становится больно и грустно за те злодеяния т.н. "коммунистов," которые, достигнув власти, всюду уничтожают невинных и безоружных людей, подвергая их разным издевательствам за то, что они осмеливаются не соглаunion ситься с их палаческой деятельностью. Эти "коммунисты"-сталинцы уже свыше четверти века не перестают калечить и разлагать умы людей, а молодежь так "воспитывают,' 'чтобы она не пришла к мысли, что все мы, люди, происходим от одного и того же дерева и, поэтому, имеем право на равенство: трудиться по возможности и получать по потребности. К сталинцам, повидимому, наиболее подходит определение: "человек, рожденный под гнетом, старается других угнетать." На помощь нуждающимся посылаю в Фонд Беркмана 10 д. и 5 д. в издательский фонд журнала "ДТП." Желаю вам и в дальнейшем успеха "сеять разумное, доброе, вечное." **Т. Макаров.**

КАТАВБА, Висконсин. — В редакцию "ДТП." Посылаю 2 д. в счет подписки и прошу продолжать высылать мне уважаемый журнал. **С. Литвинов.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уважаемые товарищи! Посылаю почтовым переводом 10 д. — это мой новогодний подарок в издательский фонд журнала "ДТП." Мои новогодние пожелания: редакционной коллегии "ДТП" — моя искренняя благодарность за ваши безвозмездные труды на благо угнетенного человечества; вы, дорогие товарищи, не получите ниоткуда никаких вознаграждений, поэтому желаю вам доброго здравия и сил продолжать столь нужную работу, как издание журнала "ДТП," указывающего трудящимся правильный путь к самоосвобождению; всем деспотам и диктаторам желаю, чтобы их в 1949 году постигла судьба двух их собратьев — Гитлера и Муссолини. **С. Медынич.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Весть о несчастном случае с т. Волковым, который был сбит трамваем в Чикаго, меня опечалила, но в то же время я был рад, что он остался жив и что его жизни не угрожает опасность.

За последние годы смерть унесла не мало наших активных товарищей и было бы большим ударом для нас потерять т. Волкова, такого веселого, общительного, умного,наблюдательного и преданного освообдительному делу работника. И я очень рад, что вместо некролога могу в шутливой форме выразить ему мою радость и уважение:

Товарищ Волков, ай-ай-ай!
Не попадай, брат, под трамвай.
Скажу открыто и любя:
Побереги, дружок, себя.
Скажу без лести свое мненье:
Таких, как ты, у нас в движенье,
Дань добрую отдав скитальцам,
Считать мы можем лишь по пальцам.

Ф. Коваленко.

МОНТЕВИДЕО, Уругвай. — Многоуважаемые товарищи! Из-за перегруженности работой не имел возможности уведомить вас, что мы давно получили № 26 "ДТП," а сегодня (21 дек) получили и № 27-й. Для нас это большая радость и праздник. Мы очень радуемся за Ваши труды и работу по изданию журнала. Наша группа "Дело Труда" убедительно просит вас, товарищи, выпустить полное собрание сочинений П. А. Кропоткина и издать на русском языке труд Г. Максимова "Гильотина за Работой." На нее здесь большой спрос, она пригодится и для "ди-пи," а мы постараемся распространить эту книгу. Поздравляем вас всех с Новым Годом и желаем вам успеха в плодотворной работе.

Секретарь **А. Черняков.**

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ С ВОЛКОВЫМ

Товарищ Волков, один из старейших и активнейших участников нашего движения, вечером 8 ноября 1948 г. стал жертвой несчастного случая: переходя улицу ,он был сбит с ног налетевшим на него трамваем и получил ранение головы и общую контузию. Его отвезли в госпиталь, где он пролежал около трех недель. В конце ноября Волков, считая себя поправившимся, выписался из больницы. Пока он лежал, ему казалось, что он здоров, а на сомом деле оказалось иначе: когда он попробовал ходить, то у него начинали уставать ноги, появлялись головные боли и тело покрывалось испариной.

Однако, несмотря на свою слабость, т. Волков, выйдя из госпиталя, немедленно принялся за дело, которому он служил с бескорыстным усердием: он стал писать адреса и письма, чтобы разослать № 27 "ДТП," который он не мог разнести читателям. Эта, казалось, пустяковая работа дала себя почувствовать и ему пришлось опять пойти в госпиталь, где придется пролежать несколько недель, а по выходе быть очень осторожным и не работать, по меньшей мере, в течение шести месяцев.

Непреодолимое желание т. Волкова сделать хоть кое-что для журнала, даже в больном состоянии, ярко подчеркивает его преданность идее безвластия и жертвенное служение делу самоосвобождения трудящихся масс. Будучи слишком слабым, он напрягает свои еще неокрепшие силы, чтобы сделать ту работу, которую он делал с большой радостью в течение многих лет в Хартфорде, Конн., в г. Нью Иорке, а последние годы в Чикаго. Его стойкость в убеждении, жертвенность в служении идее, неуклонность в защите принципов безвластия заслуживают самого широкого подражания.

Редакция "ДТП" шлет сердечный привет т. Волкову и выражает ему глубокое сочувствие и надеется скоро увидеть его здоровым, бодрым и энергично работающим с нами в деле распространения идеи свободы и экономического равенства, основанного на этой свободе.—**Редак. Коллегия.**

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Александ Буров: "Грустно, тяжко без сталинградской России," книга X, 192 страницы. Издатель. E. J. Brill, Leiden, Holland. 1947.

Евгений Гагарин: "Звезда в ночи," сборник рассказов, 80 страниц петита. Издательство "Златоуст," Мюнхен, Германия. 1947.

А. Немиров: "Дороги и Встречи," воспоминания о гитлеровских концлагерях в Германии, 64 стр. петита. Издательство "Эхо." 1947.

Евламий Октябрев: "Смех сквозь слезы," сборник рассказов, 60 стр. Издательство "Медный Всадник." 1948.

Дм. Артеменко: "Приятель" (рассказы), 62 стр. Издательство "Новости." 1948.

Вальтер Шубарт: "Европа и душа Востока," перевод с немецкого В. Васильева, 124 стр. Издатель. "Посев." 1947. Цена 15 марок.

"Народная Правда" — орган объединения демократов (журнал), 32 стр. Цена 50 фр. Адрес издат.: Roman Goul, 253 Rue Lecourbe, Paris 15-e, France.

Анатолий Дар: "Блокада" (Ленинграда), 126 гектограф. страниц.

"Bulgaria—A New Spain," 32 pp. Published by A. Berkman Fund, 2422 No. Halsted St., Chicago 14, Ill., U.S.A.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

ЗА НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ 1948 ГОДА

ПРИХОД:

Поступило подписки на журнал "ДТП"	81.00
Поступило за проданные номера журнала	33.05
Через т. Левчака, Виндзор, Онтарио, Канада	66.00
От 25 отдела РООВА	25.00
Через т. Яруба по подписному листу № 5	25.00
Ф. Коносевич, Торонто, Онтарио, Канада	20.00
С. Медынич, Юнгстаун, Охайо	20.00
П. Кунавич, Фредерик, Мэриленд	16.00
С. М., г. Нью Иорк	15.00
А. Титаренко, Джамейка, Н. И.	10.00
В. Савук, г. Балтимора	10.00
С. Горелик, Канзас Сити, Канзас	10.00
Читатель из г. Ансонии, Конн.	10.00
А. Крижановский, Честер, Пенн.	10.00
Мрс. М. Тарнов, Нуарк, Нью Джерзи	10.00
Н. Николаева, Пикскилл, Н. И.	10.00
Л. Хрипливый, Кливланд, Охайо	10.00
В. Кудельчик, Джюэт Сити, Конн.	6.00
П. Королюк, Альбион, Мичиган	6.00
М. Вакулов, г. Нью Иорк	5.00
С. Кузенко и Медведич, Хартфорд	5.00
В. Парфенович, Ансония, Конн.	5.00
К. Короневский, Нью Хэйвен	5.00
И. Гитов, Нью Хэйвен, Конн.	5.00
Д-р Яновский, г. Чикаго	5.00
С. Миллер, г. Чикаго	5.00
Н. Демидович, Джэймспорт, Н. И.	5.00
К. Семенос, Юнгстаун, Охайо	5.00
А. Рапецкий, Нью Хэйвен, Конн.	5.00
И. Богин, Мохиган, Н. И.	5.00
В. Вершин, Мериден, Конн.	5.00
С. Тюшкевич, Мадисон, Иллинойс	5.00
Д-р И. Штейнберг, г. Нью Иорк	5.00
И. Шор, г. Нью Иорк	5.00
М. Хведченя, г. С-Луис	5.00
В. Шурхай, г. С-Луис	5.00
С. Гуцев, Акрон, Охайо	5.00
С. Огродник, г. Нью Хэйвен	5.00
В. С., Торонто, Онтарио, Канада	4.00
К. Белик, Мэйзури, Охайо	4.00
Через т. Кармазина, г. Лос-Анжелес	3.80
И. Аронстам, г. Нью Иорк	3.00
П. Бирюков, Акрон, Мичиган	3.00
А. Стайоха, Торонто, Канада	3.00
Блюма, Лонг Брэнч, Нью Джерзи	3.00
П. Мищенко, Бруклин, Н. И.	3.00
Ф. Черновец, Нью Бронзвик, Нью Джерзи	3.00
А. Задорожный, Бентон, Иллинойс	3.00
И. Степовой, Интернэйшонал Фоллс, Минн.	3.00
М. Климчек, Бруклин, Н. И.	3.00
М. Мищенко, Хемпстед, Н. И.	3.00
С. Черник, Иельсвиль, Конн.	3.00
М. Меткин, Бруклин, Н. И.	2.00
Я. Лучук, Нью Хэйвен, Конн.	2.00
И. Короленко, Нью Хэйвен, Конн.	2.00
Я. Волков, г. Балтимора	2.00
И. Капчинский, Хемпстед, Н. И.	1.50
По 1 д.: Ф. Шенюк, П. Назаренко, Ф. Кравцов, Ф. Спелевой, В. Полуянчик, Н. Гуз и П. Остренко	7.00
Итого	549.35

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 27 "ДТП"	338.05
Рента почтового ящика за перв. квартал 49 г.	4.00
Переписка редакции	22.00
Дефицит № 26-го	28.25
Итого	392.30